

ХОЯЖСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЯЖСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему генералъ-адъютанту, Главнокомандующему дѣйствующей арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, Генералъ-Инспектору по инженерной части и кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Предводимыя Вами войска Наши, послѣ немощныхъ трудовъ, при переходѣ черезъ Балканскія горы въ суровое время года, преодолевъ всѣ препятствія природы и упорное сопротивленіе непріятели, ознаменовали себя рядомъ побѣдъ, при овладѣніи переходами на всемъ протяженіи Балканъ, между Софіею и Твардицею, завершенныхъ плѣненіемъ, 28 декабря 1877 года, турецкой арміи, защищавшей Шпикинскій переваль.

Относя блистательное выполненіе столь трудной задачи, какъ переходъ черезъ Балканскій хребетъ зимою, къ отлично соображеннымъ Вами распоряженіямъ для общаго наступательнаго движенія, Мы, въ изъявленіе сердечной Нашей признательности за таковой подвигъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Вамъ золотую саблю, украшенную брилліантами, съ надписью: съ одной стороны эвеса: „За переходъ чрезъ Балканы,“ а съ другой: „Въ декабрь 1877 года,“ которую,

при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.

8 января 1878 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 23-го—30-го сентября 1877 года, за № 1,413, по вопросу о гербовомъ сборѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 8-го августа текущаго года, за № 271, отзывъ господина министра финансовъ отъ 21-го апрѣля того же года, за № 1271, по предмету встрѣченныхъ однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ недоразумѣній въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ къ выдачѣ разныхъ церковныхъ документовъ. Въ отзывѣ этомъ изъяснено: Особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля, 1874 г., по обсужденіи вопросовъ о примѣненіи помянутаго устава къ метрическимъ выпискамъ, справкамъ изъ неовѣданныхъ росписей и другимъ документамъ, выдаваемымъ церковными причтами, нашла: 1) на основаніи п. 2 в. ст. 6 гербоваго устава и № 171 алфавитнаго къ оному перечня всѣ метрическія свидѣтельства, т. е. выписки изъ метрическихъ книгъ всѣхъ вѣроисповѣданій (за исключеніемъ лишь поименованныхъ въ п. п.

а, б и в означеннаго № 1 алфавита свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи и метрическихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ по дѣламъ о воинской повинности), подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ. Поэтому, таковымъ сборомъ должны быть оплачиваемы и все тѣ, удостовѣренныя подписью подлежащихъ духовныхъ лицъ, свидѣтельства, выписки и справки, о рожденіи, крещеніи или о смерти и погребеніи, которыя содержать въ себѣ буквальную или сокращенную выписку изъ церковныхъ метрическихъ книгъ. Согласно сему, 40 коп. гербовымъ сборомъ должны быть оплачиваемы: а) метрическія выписки, выдаваемые причтамъ дѣтямъ, поступающимъ въ учебныя заведенія всехъ вѣдомствъ, и б) выдаваемые для опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія, для вступленія въ бракъ и по дѣламъ о законности рожденія, справки изъ исповѣданныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, независимо отъ того, требуются ли эти справки самими частными лицами или правительственными установленіями по просьбѣ частныхъ лицъ; что же касается тѣхъ справокъ о лѣтахъ изъ исповѣданныхъ росписей, которыя требуются по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности, то таковыя справки не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ силу п. 2 ст. 45 герб. уст., освобождающаго отъ сбора разрѣшительныя бумаги по дѣламъ о воинской повинности.

2) Гербовый сборъ, какъ по существу своему, такъ и способу взиманія его, составляетъ сборъ актовъ или документовъ при совершеніи или выдачѣ оныхъ; дѣлаемые же впоследствии на совершенныхъ актахъ или на выданныхъ документахъ разнаго рода надписи, какъ не составляющія сами по себѣ особаго акта или документа, не должны подлежать гербовому сбору. Согласно сему, не слѣдуетъ взимать гербовый сборъ съ дѣлаемыхъ на паспортахъ и билетахъ надписей о повѣнчаніи или смерти и погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ.

3) Такъ какъ свидѣтельства и записки о бытіи на исповѣди выдаются священникомъ не въ качествѣ должностнаго лица, а по обязанности духовнаго отца, то, по прямому смыслу ст. 6 герб. уст., оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) свидѣтельства о бытіи на исповѣди вообще и въ частности, выдаваемые воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія ихъ училищнымъ начальствамъ, а также выдаваемые вступающимъ въ бракъ, и б) записки о бытіи на исповѣди, выдаваемые священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, тѣмъ лицамъ, которымъ почему либо надобно пріобрѣтаться въ другихъ церквахъ.

4) Утвержденнымъ господиномъ министромъ финансовъ журналомъ комиссіи за № 125 пояснено, что, согласно отзыву господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17-го августа, 1875 г., за № 180, за церковными прич-

тами слѣдуетъ признавать характеръ духовноправительственныхъ учрежденій, пользующихся одинаковыми правами какъ и свѣтскія правительственныя установленія, а какъ по п. 3 ст. III Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля, 1874 г., мнѣнія государственнаго Совѣта, дѣлопроизводство правительственныхъ установленій освобождено отъ оплаты гербовымъ сборомъ, то поэтому отъ сбора сего свободны: а) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣронеповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпречастности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, и б) спонсенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ, о женихахъ и невѣстахъ, живущихъ въ разныхъ приходяхъ. Что же касается письменныхъ дозволеній родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ, то дозволенія эти, какъ выдаваемые одними частными лицами другимъ таковымъ же лицамъ и не касающіяся ни имущественныхъ сдѣлокъ, ни личныхъ долговыхъ обязательствъ, не подлежатъ гербовому сбору.

5) По п. 1 ст. 6 герб. уст. копіи съ документовъ, представляемыхъ при прошеніяхъ и заявленіяхъ частныхъ лицъ въ правительственныя установленія къ должностнымъ лицамъ, подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ; а въ п. 3 № 151 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня пояснено, что отъ гербоваго сбора изъяты копіи съ такихъ документовъ (актовъ), которые не подлежатъ оплатѣ симъ сборомъ. Поэтому въ случаѣ обратнаго требованія представленныхъ къ церковнымъ причтамъ подлинныхъ документовъ и оставленія при церквахъ копій съ сихъ документовъ, изъ числа таковыхъ копій подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ копіи съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ; копіи же съ документовъ, свободныхъ отъ гербоваго сбора, не подлежатъ сему сбору.

6) Въ гербовомъ уставѣ не содержится запрещенія включать въ одинъ документъ разныя свѣдѣнія, касающіяся личности и гражданскаго состоянія одного и того же лица. Поэтому если принятыми по духовному вѣдомству правилами дозволено писать на одномъ листѣ нужныя для брачующихся лицъ свѣдѣнія: а) о рожденіи, б) о вѣронеповѣданіи, в) о бытіи у исповѣди и св. причастія и г) о безпречастности къ совершенію брака со стороны причта и родителей лицъ, вступающихъ въ бракъ, и т. п., то все таковыя свѣдѣнія могутъ быть писаны на одномъ листѣ 40 коп. гербовой бумаги, или на одномъ листѣ простой бумаги съ наклейкою на немъ одной 40 коп. гербовой марки. По симъ соображеніямъ, комиссіи журналомъ, утвержденнымъ 16-го апрѣля 1877 г., господиномъ министромъ финансовъ, положилъ: 1) Что метрическія выписки, выдаваемые причтами дѣтямъ, поступающимъ въ учебныя заведе-

нія всѣхъ вѣдомствъ, и справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ означенныхъ справокъ, которыя выдаются по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности и потому изъяты отъ гербоваго сбора, на основаніи п. 2 ст. 45 герб. уст. 2) Что дѣлаемые на паспортахъ и билетахъ надписи о повѣнчаніи или смерти и погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Что свидѣтельства о бытіи на исповѣди вообще и въ частности, выдаваемые воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія училищнымъ начальствамъ, таковыя же исповѣдныя свидѣтельства, выдаваемые вступающимъ въ бракъ, а равно и записки о бытіи на исповѣди, выдаваемые священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, свободны отъ гербоваго сбора. Что сбору сему не подлежатъ: а) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣронеповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, б) сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ о женихахъ и невѣстахъ и в) письменныя дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ. 5) Что изъ числа оставляемыхъ при церквахъ копій съ документовъ подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ копій съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ; копій же съ документовъ, изъятыхъ отъ гербоваго сбора, не подлежатъ сему сбору; и 6) Что если по принятымъ по духовному вѣдомству правиламъ дозволяется писать на одномъ листѣ нужныя для брачующихся лицъ свѣдѣнія: а) о рожденіи, б) о вѣронеповѣданіи, в) о бытіи у исповѣди и св. причастія и г) о безпрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей брачующихся лицъ и т. и., то всѣ таковыя свѣдѣнія могутъ быть написаны на одномъ листѣ 40 коп. гербовой бумаги, или на одномъ же листѣ простой бумаги съ наклейкою на ономъ одной 40 коп. гербовой марки. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго отзыва министра финансовъ объявить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку. (Церк. Вѣст. № 45).

II. Отъ 16-го сентября—7-го октября 1877 г., за № 80, о книгѣ г. Властова: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комите-

та, отъ 18-го августа сего года, за № 278, съ отзывомъ о составленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Властовымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ“ (въ 2-хъ томахъ, С.-Петербургъ, 1876—1877 гг.). Учебный Комитетъ, на основаніи отзыва предѣдателя оного, протоіерея Васильева, объ означенной книгѣ, полагаетъ одобрить ее для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, съ сообщеніемъ Ученому Комитету министерства народнаго просвѣщенія: не признасть-ли и онъ съ своей стороны возможнымъ рекомендовать упомянутую книгу для бібліотекъ подвѣдомственныхъ министерству среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій установленнымъ порядкомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 194, о сочиненіи г. Властова, подъ названіемъ: (томъ I) „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ“ (С.-Петербургъ 1876 г.); (томъ II) „Священная лѣтопись. Вторая и третья книги Моисеевы Исходъ и Левитъ“ (С.-Петербургъ, 1877 г.).

Вышеупомянутый трудъ г. Властова состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ (каждый болѣе 600 страницъ). Оба тома содержатъ въ себѣ: 1) общее введеніе въ книгу Бытія; 2) подстрочное толкованіе на книги Бытія, Исходъ и Левитъ, текстъ которыхъ напечатанъ согласно синодальному русскому переводу. Нѣкоторымъ главамъ, отличающимся важностію содержанія или трудностію пониманія, предпосланы особыя вступленія.

Въ предисловіи (169 стр.) къ книгѣ Бытія авторъ помѣстилъ рѣшеніе вопросовъ, вызываемыхъ содержаніемъ этой священной книги и раскрытыхъ въ богатой иностранной литературѣ, какъ то: о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, о натуральной религіи и необходимости откровенія, о твореніи міра невидимаго и видимаго, о твореніи человѣка, о грѣхѣ прародителей, общаго Искушителя, о развращеніи человѣческаго рода, потопѣ, новомъ родоначальникѣ человѣческаго рода Ноѣ, разсѣяніи народовъ по лицу земли. Всѣ эти вопросы разрѣшены по началамъ здравой философіи и вѣрнымъ указаніямъ исторіи и наукъ естественныхъ и социальныхъ и вполнѣ согласно съ ученіемъ божественнаго откровенія. Г. Властовъ дѣлаетъ мѣткое замѣчаніе противъ лжеименной науки, во имя которой отрицатели нравственно-религіознаго ученія пытаются испровергнуть истинны божественнаго откровенія: „наука“, говоритъ онъ, „не имѣетъ права отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ученыхъ, заставляющихъ говорить науку то, чего она ни утверждать, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная. Если наука удалилась отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значеніе. Не наука, а извѣстные матеріалисты проповѣдуютъ вредныя ученія, плодъ ихъ собственнаго воображенія, отрицая безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ“ (стр. 2 и 3). Развивая за симъ истину о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, онъ съ полною основательностію опро-

вергаетъ ложныя мнѣнія материалистовъ о нераздѣльности матеріи и силы и о зависимости послѣдней отъ первой (стр. 3 и 4). Въ связи съ духовностью и безсмертіемъ человѣческой души и съ мѣстомъ, занимаемымъ человѣкомъ въ цѣпи творенія, г. Властовъ живо, ясно и твердо доказываетъ бытіе всесовершеннаго Творца міра, подъ руководствомъ только котораго человѣкъ можетъ совершенствоваться и достигнуть своей цѣли (стр. 4 и 29). „Безъ откровенія, заключаетъ авторъ въ концѣ этого отдѣла, развитіе человѣка немислимо“.

Предварительно разсмотрѣнія творенія міра, г. Властовъ доказываетъ съ достаточною удовлетворительностію подлинность книги Бытія и приводитъ въ подтвержденіе своей темы, какъ доказательства, почерпнутыя изъ исторіи, такъ и признаки внутренніе, встрѣчаемые въ самой книгѣ. Значительнымъ подкрѣпленіемъ божественнаго происхожденія первой книги Моисея и вѣрности сообщаемыхъ въ ней истинъ служатъ, между прочимъ, несостоятельность натуралистическихъ теорій о происхожденіи человѣка путемъ развитія отъ животнаго, предполагаемая геологами отдаленнѣйшая сравнительно съ библейскимъ указаніемъ древность человѣка и произвольныя соображенія филологическія (измышленія элогистовъ и иеговистовъ). Г. Властовъ показываетъ слабость этихъ отрицательныхъ воззрѣній краткими, но дѣльными и мѣткими замѣчаніями и приходитъ къ тому заключенію, что только божественное откровеніе представляетъ происхожденіе, составъ и назначеніе человѣка въ такомъ свѣтѣ, который согласенъ съ свойствами Божіими и достоинствомъ человѣка. Твореніе духовъ безлотныхъ, паденіе сатаны и его соблазновъ, отношенія ихъ къ человѣку, также изложены г. Властовымъ съ полною точностью и по мѣстамъ съ глубокимъ чувствомъ и увлекательностію. Изслѣдуя постепенность творенія видимаго міра вообще и въ частности земли, авторъ дѣлаетъ уступку новѣйшимъ геологическимъ открытіямъ относительно продолжительныхъ періодовъ существованія царствъ минеральнаго, растительнаго и животнаго прежде появленія человѣка на землѣ. Эта уступка, допускаемая теперь большинствомъ западныхъ богослововъ, не отвергается безусловно, какъ мнѣніе, и нѣкоторыми нашими богословами, какъ-то блаженной памяти митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ „Запискахъ на книгу Бытія“. Но принимая мнѣніе о періодахъ творенія вмѣсто обыкновенныхъ дней, г. Властовъ направляетъ свои соображенія къ подтвержденію непогрѣшимости откровенія въ догматико-нравственномъ смыслѣ. „Для всемогущества Божія, говоритъ онъ, конечно возможно и въ мгновеніе ока привести все изъ небытія въ бытіе и образовать весь видимый и невидимый міръ. Но столь же сообразно съ премудростію Божіею самой природѣ давать испытывать силы, постепенно ей сообщаемыя, и освящать ея законы, вводи въ нихъ дѣйствіе своей всевластной власти. Для вѣчнаго же Бога тысяща лѣтъ, яко день единъ, и день единъ, яко тысяща“ (стр. 71). Показавъ затѣмъ, что Моисей въ изображеніи творенія, не имѣя въ виду научныхъ изысканій, даетъ общія основанія и самой наукѣ, авторъ оканчиваетъ свои соображенія о твореніи міра слѣдующимъ вѣрнымъ замѣчаніемъ: „Все это, вмѣстѣ взятое, не должно ли навести насъ на мысль, что Библия, начертывая исторію міра задолго до изысканій науки, написана мудростію превыше мудрости человѣческой, хотя мы повторяемъ: цѣль Библии не наука, которую предназначено человѣку разработать самому, цѣль ея: изложеніе религіозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя служатъ человѣчеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомить же она человѣка съ идеею творенія лишь вкратцѣ, насколько

это нужно, чтобъ подготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю“ (стр. 86). Въ этомъ же духѣ авторъ рассуждаетъ о человѣкѣ, его первобытныхъ свойствахъ, нареченіи имъ именъ животнымъ, заповѣди о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла, первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, потошѣ, новомъ размноженіи людей, смѣшеніи языковъ и т. п. Въ подтвержденіе библейскаго ученія о сихъ предметахъ по мѣстамъ приводятся преданія разныхъ народовъ, научныя открытія и разумныя соображенія. Было бы утомительно разбирать подробно составъ этихъ статей, но умѣстно указать на нѣкоторыя выдающіяся замѣчанія. Таковы: о значеніи женщины, объ основаніяхъ нравственнаго семейнаго порядка и началѣ и спасительности церкви Божіей (стр. 121—124). По поводу своеволія Евы, вовлекшейся въ грѣхъ, г. Властовъ очень кетати направляетъ свои нравственно-общественныя соображенія противъ легкомысленной теоріи о такъ называемой эмансипаціи женщины. „Женщина, говоритъ онъ, сильна только семьею. Въ семьи она игрушка для мужчины, иногда любимая имъ, но никогда не уважаемая, не имѣющая будущности, не имѣющая покоя. Мы здѣсь не говоримъ о тѣхъ, которыя отдали сердце свое Христу, хотя бы и не надѣли монашескаго платья: онѣ принадлежатъ Богу и Онъ имъ семья“ (стр. 133). Столь же мѣтко замѣчаніе, которымъ г. Властовъ, по случаю отдѣльнаго паденія каждаго изъ прародителей—сперва Евы, потомъ Адама, предостерегаетъ отъ опасности отдѣленія отъ церкви. „Слабость праотцевъ главнѣйше заключалась въ этомъ раздѣленіи, при которомъ каждый полъ отдѣльно, ибо демонъ не посягъ бы приступить къ злобному дѣйствію и совѣту, встрѣтившись лицомъ къ лицу съ обоими вмѣстѣ, зная, что они поддержали бы другъ друга и ужаснулись бы преступленія, еслибы онъ высказалъ свои злобныя мысли въ присутствіи этой малой церкви Божіей.... Безъ помощи церкви, въ ея не найдетъ человѣкъ въ себѣ никогда достаточно силъ бороться противу искушенія“ и т. д. (Введ. стр. 134). Такою же правдою и возвышенностію отличаются сужденія автора о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ съ примѣненіемъ ихъ къ каждому человѣку (стр. 136 и 137), о соблазнѣ сыновъ Божіихъ (потомковъ Сива) красотою дочерей человѣческихъ (стр. 140 и 141); а рассужденіе о потошѣ и жизни людей послѣ онаго богато какъ нравственными выводами, такъ и научными указаніями (стр. 144—157); сими послѣдними изобилуетъ и глава: „Родословная таблица народовъ, разсыпаніе ихъ по лицу земли и проч.“ Для болѣе удобнаго усвоенія этого отдѣла г. Властовъ прилагаетъ прекрасно составленную имъ „карту первыхъ поселеній человѣческихъ по Роулинсону и Ленорману“.

Большая часть предметовъ, болѣе разсмотрѣнныхъ въ предисловіи, выясняется подробнѣе въ примѣчаніяхъ на текстъ книги Бытія. Эти замѣчанія способны занять любознательность знакомаго съ богословскою наукою и дать полезное и назидательное чтеніе всякому просвѣщенному человѣку. Филологическія замѣтки, сообщенія свѣдѣній о мѣстахъ жизни и дѣйствія лицъ и народовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Бытія, догматическія соображенія, нравственныя и социальныя выводы и примѣненія, археологическія изслѣдованія, все это представляетъ богатый запасъ знаній, приводимыхъ въ полное согласіе съ божественнымъ откровеніемъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать толкованіе на первыя главы книги Бытія, вступленія въ главы о призваніи и характерѣ Авраама, о принесеніи въ жертву отцомъ вѣрующаго единственнаго сына своего, о Мелхиседекѣ, о призваніи Израиля и о недостаткахъ этого народа (стр. 368), о древнѣйшихъ монархіяхъ Халдеи, о Мертвом морѣ и проч.

Объясненія на книгу Исходъ и Левитъ носятъ на себѣ тотъ же характеръ глубины и вѣрности мысли, разнообразности и занимательности свѣдѣній, нравственнаго направленія и согласія съ православнымъ ученіемъ. Для доказательствъ этого можно, между прочимъ, указать на изображеніе состоянія Египта во времена Моисея, на жизнь и характеръ этого вождя еврейскаго народа, на объясненіе десяти казней и ожесточенія Фараона, на учрежденіе Пасхи, на переходъ черезъ Черное море, на синайское законодательство съ толкованіемъ заповѣдей, на устройство скинии. Для нагляднѣйшаго пониманія сего послѣдняго приложения приложены прекрасные рисунки какъ общаго вида этого подвижнаго храма, такъ и главнѣйшихъ принадлежностей оного, а равно и священныя лица, назначенныя на служеніе Господу Богу, съ изображеніемъ ихъ одежды и дѣйствій; о вопрошеніи Уримомъ и Тумимомъ и проч. Въ книгѣ Левитъ привлекаютъ особое вниманіе замѣчанія о животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, о разныхъ видахъ жертвъ, праздниковъ, освященій и предписаній, весьма обстоятельный трактатъ о прокажѣ и проч.

Трудно ожидать, чтобъ въ такомъ обширномъ трудѣ, какъ разсматриваемый трудъ г. Властова, не встрѣтилось нѣкоторыхъ недостатковъ, недосмотровъ и частныхъ сомнительныхъ или подлежащихъ исправленію. Такъ, въ объемистомъ предисловіи къ книгѣ Бытія встрѣчаются нѣкоторые отдѣлы недовольно развитые, какъ-то: о матеріализмѣ и позитивизмѣ, другіе слишкомъ растянутые или повторяемые, напримѣръ о составѣ человѣка. Но это дѣло внѣшности, удобоисправимое при второмъ изданіи. Сюда же можно отнести иногда невѣрное произношеніе еврейскихъ словъ, скопированное съ ошибочнаго произношенія англійскаго (Чошентъ, минча, ямъ), немногія русскія слова и выраженія недовольно ясныя и простыя, или несоответствующія предмету (аппаратъ мышленія; искатели приключеній; Ева не есть отдѣльное существо отъ Адама; Ледникъ Юры чрезъ озеро Леманъ скывываетъ Рону; человѣкъ удалился отъ животныхъ посредствомъ грѣха; Эдемъ—миловидность; аріане, вмѣсто арійцы Моисей велъ журналъ движенія народа израильскаго; руководяція раковины; поить скотъ дѣвчушками и женщинами (томъ I, стр. 23) и т. п. Иногда, хотя очень рѣдко, попадаются кажущіяся противорѣчія. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что человѣкъ въ раю боролся съ силами природы, а въ другомъ, что онъ пользовался благами земными безъ труда (стр. 136). На страницѣ 152 событіе жертвоприношенія Ноя послѣ потопа высказано такъ, какъ будто сознаніе смысла жертвъ начинается съ этого только времени, что несогласно съ обстоятельствами жертвъ Каина и Авеля и т. п. Можно указать на нѣкоторыя предположенія сомнительнаго свойства, напримѣръ объ убійствѣ Каиномъ Авеля будто бы въ горячности; о неопредѣленности библейской хронологіи (стр. 65), о виновности Моисея въ убійствѣ египтянина (томъ II, стр. 6); объ участіи семидесяти старѣйшинъ въ бытописаніи Моисеевомъ о первыхъ временахъ міра (Введ., стр. 70). Но все подобныя предположенія не относятся къ существеннымъ сторонамъ Богооткровенныхъ истинъ.

Судя по богатству и разнообразію предметовъ, составляющихъ содержаніе разбираемыхъ книгъ, нельзя предположить, чтобы самостоятельное изслѣдованіе ихъ было подѣлу одною челоуѣку. Напротивъ, многіе предметы или частныя стороны ихъ требуютъ усиленныхъ изысканій специалистовъ: историковъ, археологовъ, натуралистовъ, филологовъ и т. п. Г. Властовъ и не выдаетъ свой трудъ за работу оригинальную; онъ только пользуется трудами ученыхъ и очищенные результаты ихъ изслѣдованій предлагаетъ просвѣщеннымъ

читателямъ, не имѣющимъ возможности или времени познаться съ твореніями этихъ ученыхъ. Нельзя не отнестись съ уваженіемъ и не признать важнаго значенія этого дѣла, для совершенія котораго требовалось много труда и терпѣнія, равно какъ и значительной подготовки въ языкованіи и многихъ наукахъ. Почти все замѣчательное въ нашей и обширной западной литературѣ по избранному г. Властовымъ предмету было имъ прочитано, какъ это видно изъ постоянныхъ ссылокъ на многочисленныя ученые авторитеты: митрополитъ Филаретъ, Кальметъ, Огюстъ Николя, Ленорманъ, Катрфажъ, Отто Герлахъ, Джоржъ Смитъ, Роулинсонъ, Фергюсонъ, Максъ Мюллеръ, Франкъ, Куененъ, Вилькинсонъ и множество другихъ ученыхъ доставляли важныя матеріалы для г. Властова. И эти матеріалы заимствовались не въ сыромъ видѣ, а съ разработкою и переработкою, и приводились къ одной цѣли—разъясненію домостроительства Божія и спасенія челоуѣческаго рода. Есть, впрочемъ, много замѣтокъ и критическихъ соображеній, принадлежащихъ самому автору. Нельзя не упомянуть и объ удачныхъ цитатахъ изъ св. Отцовъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что „священная лѣтопись“ г. Властова составляетъ почтенный и полезный вкладъ въ нашу богословскую литературу. Употребленіе этихъ книгъ можетъ принести несомнѣнную пользу воспитанникамъ духовныхъ семинарій, какъ доброе пособіе при изученіи основнаго богословія и священнаго писанія. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать книгу г. Георгія Властова: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и челоуѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ“, въ двухъ томахъ (С.-Петербургъ. 1876—1877 г.) для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

(Церк. Вѣстн. № 41).

III. Отъ 9-го—26 ноября, 1877 года, за № 1,705, о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ такового разрѣшенія, проситъ устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденнхъ 3-го апрѣля, 1867 года, правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленнхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала отъ 8-го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офице-

ры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступление въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилию и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства пачальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступление въ бракъ, а священники вѣчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахождения ихъ въ портовъ, разрѣшеніе на вступление въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учреждений; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. п. 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостоеннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля, 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ „Церковный Вѣстникъ,“ чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизясненныхъ правилъ.

(Церк. Вѣстн. № 50).

IV. Отъ 18-го—26-го ноября, 1877 года, за № 1,760, относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ

28-го октября сего года, за № 2,318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля, 1876 года, за № 1,034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съездомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мирового судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ переправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его, Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ аппелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежать и обиды, на основаніи 202 ст. т. X. ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣчикъ, консисторія, по руководству симъ законами и примѣч. къ 1,539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ мировой судьи 2-го участка жидринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извъковымъ мѣщанина Азарова. При этомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьей въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извъковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподаденности ей оного, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что за симъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, еслибы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мирового судьи, ни кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мирового судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш.

общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашель, что и настоящее представленіе тамбовскаго мирового съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святѣйшаго Синода, находить, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи жалобы своеі на исправляющаго должность исаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключая въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. Суд. подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и по сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребуемымъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникнуть въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

(Церк. Вѣст. № 50).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. О выборахъ членовъ Правленія Варшавскаго Духовнаго Училища отъ духовенства.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, на основаніи § 34 Высочайше утвержденного 14-го мая 1867 года Уста-

ва духовныхъ училищъ, епархіальные священнослужители г. Варшавы приглашены были на 29-е декабря истекшаго 1877-го года въ залу консисторіи для выборовъ изъ мѣстнаго духовенства двухъ членовъ правленія Варшавскаго Духовнаго Училища на предстоящее трехлѣтіе. Такъ-какъ въ этихъ выборахъ должно было участвовать не одно Варшавское, но и иногородное въ 10-ти Привислинскихъ губерніяхъ разсѣянное древле-православное духовенство: то для доставленія ему способа, безъ отвлеченія его отъ приходоу на далекое разстояніе въ Варшаву, участвовать въ предположенныхъ выборахъ посредствомъ письменныхъ заявленій, съ сохраненіемъ однакоже принципа закрытой подачи голосовъ, предварительно разосланы были изъ Консисторіи иногороднымъ священнослужителямъ отлитографированные списки 10-ти кандидатовъ на должность членовъ училищнаго правленія съ приложеніемъ однообразныхъ конвертовъ и съ наставленіемъ, чтобы каждый избиратель, вырвавъ изъ полученнаго имъ списка купоны съ именами двухъ избираемыхъ имъ кандидатовъ на упомянутую должность, вложивъ вырванные купоны въ присланный изъ консисторіи конвертъ и заклеивъ его, безъ всякой надписи прислать такой бѣловой конвертъ въ консисторію въ особомъ запечатанномъ пакетѣ съ прописаніемъ на семь послѣднемъ обычнаго адреса и съ прибавленіемъ надписи „о выборахъ“; получаемые вѣдѣтвіе такого распоряженія выборыныя пакеты хранились въ консисторіи не распечатанными до времени собранія варшавскаго духовенства. По полученіи всѣхъ затребованныхъ отъ иногороднаго духовенства 35-ти выборовъ пакетовъ священнослужители г. Варшавы, въ числѣ 19-ти лицъ, собравшись въ назначенный день 29-го минувшаго декабря, въ 6 часовъ по полудни, въ залу консисторіи, избрали предѣдателемъ собранія Каедральнаго Протоіерея Александра Метаніева и сначала приступили къ баллотировкѣ кандидатовъ посредствомъ шаровъ, закрыто влагаемыхъ въ урны; по окончаніи такой баллотировки 10-ти кандидатовъ, въ присутствіи всѣхъ собравшихся, распечатаны были всѣ пакеты иногороднаго духовенства, вынуты изъ нихъ и перемѣшаны бѣловые запечатанные конверты; а по вскрытіи сихъ послѣднихъ вынуты изъ нихъ купоны съ литографированными именами кандидатовъ на должность членовъ училищнаго правленія. По исчисленіи всѣхъ избирательныхъ голосовъ какъ Варшавскаго, такъ и иногороднаго духовенства, оказалось, что большее число избирательныхъ голосовъ получили: Протоіерей І. Корженевскій и Священникъ О. Левашевъ, А. Демьяновичъ и М. Жахановичъ. Вѣдѣтвіе сего въ собраніи варшавскаго духовенства постановлено: доложить Его Высокопреосвященству чрезъ предѣдателя собранія Каедральнаго Протоіерея Александра Метаніева, что духовенство большинствомъ голосовъ избрало на должность членовъ Правленія Варшавскаго Духовнаго Училища настоятеля Вольской Кладбищенской церкви Протоіерея Іоанна Корженевскаго и законоучителя Александринско-Маріинскаго института, священника Оеодора Левашева, а заступающими ихъ мѣсто, въ случаѣ надобности, — священниковъ Андрея Демьяновича и Макарія Жахановича. Протоіерей А. Метаніевъ представилъ протоколъ собранія духовенства Его Высокопреосвященству при рапортѣ, на которомъ 2-го сего января дана слѣдующая Архиастерская резолюція: „Протоіерей Корженевскій и священникъ Левашевъ утверждаются членами училищнаго Правленія отъ духовенства. Кандидатами къ нимъ священники Демьяновичъ и Жахановичъ тоже утверждаются, согласно приложенному при семъ протоколу засѣданія“. Объ архиастерскомъ утвержденіи поименованныхъ священнослужителей членами правленія

Варшавскаго Духовнаго Училища и кандидатами къ нимъ въ случаѣ надобности заступитъ ихъ мѣсто сообщено правленію училища отношеніемъ и дано знать избраннымъ и утвержденнымъ лицамъ указами изъ Консисторіи, а всему духовенству объявляется чрезъ припечатаніе въ настоящемъ № Епархіальнаго Вѣстника.

2. О пожертвованіяхъ въ пользу церквей Александринской и Горне-Потоцкой.

Въ истекшемъ 1877-мъ году въ Александринскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія:

1) По завѣщанію крестьянина Александра Онуфріева — икона Рождества Христова въ рамѣ за стекломъ, цѣною въ 30 руб., икона Божіей Матери въ такойже рамѣ за стекломъ, ц. въ 24 руб., лампадка къ сей иконѣ изъ накладнаго серебра, ц. въ 4 рубля, выносная лампада изъ накладнаго серебра, ц. въ 40 рублей и восковая свѣча къ той-же лампадѣ, ц. въ 2 рубля;

2) отъ подрядчика земляныхъ работъ на Привислянкой желѣзной дорогѣ Николая Филипова — икона святителя Николая въ рамѣ за стекломъ, цѣною въ 45 руб., и лампадка къ сей иконѣ изъ накладнаго серебра, цѣною въ 5 руб.,

и 3) отъ крестьянина Александринской колоніи Терентія Якимова — лампадка изъ накладнаго серебра къ иконѣ Рождества Христова, цѣною въ 5 рублей.

Въ томъ-же 1877 году прихожане Горне - Потоцкой церкви въ числѣ 49-и человекъ пожертвовали на пріобрѣтеніе ризницы для своей приходской церкви каждый отъ 25-ти до 50-и копѣекъ, а именно: Михаилъ Пилипъ, Василій Болотюхъ, Матѳей Кульняница, Георгій Пеуй, Иванъ Чекирда, Пантелеимонъ Кумъ, Феодоръ Миськовятъ, Александръ Слома, Алексѣй Храпко, Андрей Маринякъ, Георгій Миськовятъ, Даниилъ Ядечко, Михаилъ Слома, Михаилъ Ханасъ, Петръ Василіевъ Каланъ, Иванъ Храпко, Георгій Слома, Андрей Миськовятъ, Димитрій Лазовскій, Александръ Михайловъ Пискоровскій, Михаилъ Павликъ, Александръ Проць, Иванъ Чекирда, Александръ Лазовскій, Василій Каланъ, Антоній Ричко, Георгій Слома и Димитрій Быкъ пожертвовали каждый по 50-и копѣекъ; Николай Кумъ и Димитрій Хома — по 30-и копѣекъ; Николай Псюкъ 34 копѣйки; Антоній Маринякъ, Илія Маринякъ, Илія Слома, Георгій Маринякъ, Николай Ручка, Павелъ Храпко, Василій Слома, Иванъ Мазуръ, Петръ Пеуй, Александръ Андреевъ Пискоровскій, Феодоръ Пискоровскій, Лука Маринякъ, Петръ Семеновъ Каланъ, Иванъ Гоздь, Петръ Грабовскій, Андрей Ренькасъ, Иванъ Борскъ и Себастьянъ Крупа — по 25-ти копѣекъ каждый; а всего поименованные прихожане Горне-Потоцкой церкви пожертвовали 19 руб. 44 коп. Такія пожертвованія, хотя не значительны по количеству, но по усердію жертвователей при ихъ бѣдности, подобно легитамъ Евангельской вдовы, достойны вниманія. За всѣ вышеозначенныя пожертвованія въ пользу церквей Александринской и Горне - Потоцкой 10 сего января преподано жертвователямъ Архипастырское Его Высочайшаго Преосвященства благословеніе.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Стремленіе уніатовъ б. Холмской епархіи къ воссоединенію съ православною Церковью съ 1837—1875 гг.

I.

Страданія уніатовъ подѣ давленіемъ латинополюизма.

Woleliby... powrócić na łono tej Cerkwi, która nie macocha, jak dotąd łacińska, lecz stałaby się prawdziwą matką i Ewangelicznym pasterzem. ¹⁾

Въ 1875 г., когда совершалось воссоединеніе уніатовъ б. Холмской епархіи съ православною Церковью, въ заграничной печати, содержимой на средства ультрамонтанъ, по преимуществу же въ галицко-польской, много разъ рассказывались самыя фантастическіе случаи насилія, къ которому будто бы прибѣгали русскія власти — духовная и свѣтская — въ дѣлѣ упомянутого воссоединенія; много говорилось тамъ о безусловной преданности папѣ б. уніатскаго (нынѣ православнаго) духовенства и русскаго народа всей Холмщины и о трогательной заботливости Пія IX и его предѣстниковъ о благополучіи уніи. Преданность же эту, обыкновенно, подтверждали указами на тѣ, до крайности преувеличенные и разукрашенные цвѣтами богатой польской фантазіи, случаи сопротивленія со стороны нѣкоторыхъ священниковъ и крестьянъ распоряженіямъ б. уніатскою епархіальной власти и предпріятымъ въ содѣйствіе ей мѣрамъ правительства, — случаи, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, не обошлось въ б. холмской епархіи во время такъ называемаго „очищенія обряда уніатскаго отъ латинопольскихъ новшествъ“ (съ 1864—74 гг.), послѣдовавшаго не за долго предъ возстановленіемъ здѣсь православія. Очевидно, заключали на основаніи этихъ случаевъ (умышленно перенесенныхъ на время воссоединенія) ультрамонтаны, холмскіе уніаты считали эти дѣйствія русскаго правительства противными своей совѣсти, опасными для своего душевнаго спасенія, коль скоро сопротивлялись имъ...

По поводу этихъ и подобныхъ имъ соображеній и заключеній ультрамонтанской печати о современныхъ намъ церковныхъ преобразованіяхъ въ холмской епархіи на этотъ разъ достаточно ограничиться слѣдующимъ напоминаніемъ: самыя благодѣтельныя реформы, дарованныя Царемъ — освободителемъ нашему государству, вызывали при ихъ введеніи, въ

¹⁾ Изъ письма уніатскихъ священниковъ холмской епархіи къ архіепископу литовскому Юсифу 1851 г. Будетъ помѣщено ниже въ приложеніи.

нѣкоторыхъ мѣстахъ и общественныхъ слояхъ его, наиболѣе непросвѣщенныхъ и склонныхъ поддаваться лживымъ внушеніямъ злонамѣренныхъ людей, любящихъ въ мутной водѣ ловить рыбу, недоразумѣнія и даже открытое сопротивленіе властямъ. Такъ, крестьянская реформа, величіе которой не въ состояніи оцѣнить только развѣ латино-польскіе крѣпостники и феодалы, при своемъ осуществленіи, не обошлась безъ смутъ и волненій въ самомъ освобожденномъ народѣ. Неужели же, на основаніи нѣсколькихъ случаевъ этихъ волненій, мы вправе заключать о зловредности самой этой реформы и обвинять правительство за то, что оно съ энергіей подавило эти волненія — плодъ перазумія и необразованности народной массы? Такова участь всякой благодѣтельной общественной реформы, что она подрываетъ чьи либо личные, эгоистическіе интересы. При освобожденіи крестьянъ почувствовали себя обиженными, напр., польскіе паны и задумали было воспрепятствовать этой реформѣ открытымъ мятежемъ.²⁾ Тоже можно сказать и о церковной реформѣ въ холмщинѣ: латино-поляки, въ теченіи почти трехъ столѣтій, нравственно и матеріально эксплуатировали русскихъ униатовъ. Легко ли было имъ отказаться отъ всѣхъ, весьма существенныхъ, выгодъ этой эксплуатации, когда наше правительство, внявъ мольбамъ лучшихъ людей униатства о спасеніи русскихъ униатовъ отъ поглощенія ихъ латино-полонизмомъ, поставило ихъ внѣ зависимости отъ латино-поляковъ? Но на этотъ разъ латино-поляки не осмѣлились и не имѣли силы открыто возстать противъ правительства за сохраненіе духовнаго порабощенія русскихъ униатовъ: они нашли болѣе для себя удобнымъ вести подпольную интригу въ средѣ худшихъ частей униатскаго духовенства и народа и теперь торжествуютъ, что имъ удалось въ нѣкоторыхъ приходяхъ Сѣдлецкой губерніи замутить народную совѣсть до того, что она не признаетъ своимъ тотъ древній, праотеческій, восточный обрядъ, за который такъ долго и мужественно боролись съ латино-полонизмомъ лучшие люди подлясской и холмской Руси, и вызвать волненія. Эти волненія могли удивлять (иныхъ, пожалуй, и возмущать: какъ-де правительство вызываетъ религиозныя волненія (Москов. Вѣдомости), или, какъ-де народъ, неблагодарный за реформу 1864 г., возстаетъ противъ власти, его облагодѣтельствовавшей) только развѣ тѣхъ дѣятелей, которые или не знали, или признать не хотѣли тѣ систе-

матическіе эксперименты — съ цѣлю духовнаго порабощенія русскихъ униатовъ — латино-полонизму, какимъ много лѣтъ подвергался народъ Подлясыя и Холмщины, доведенный панамъ и ксендзами до крайняго, умственного и экономическаго убожества. Припомнимъ только немногіе приемы къ совращенію униатовъ въ латино-полонизмъ, какіе имѣли мѣсто въ холмской униатской епархіи въ послѣдніе два десятка лѣтъ: канонизація фанатика Куцевича (1855 г.), — такъ называемая Яновская миссія и перенесеніе подложныхъ мощей небывалаго въ Римѣ мученика Виктора, названнаго патрона Холмщины (1859—61 г.), сопровождавшіяся торжественными, почти всенародными по всей Сѣдлецкой губ. обязательными, по стогну войтовъ и полиціи, процессіями латино-польскими, широкими отпущами, распространеніемъ въ народѣ латино-польскихъ брошюръ, образковъ, шкаплеровъ; учрежденіе охронокъ и николь при нихъ — съ цѣлю привлечь къ латинополонизму крестьянскихъ дѣтей, — многочисленныхъ братствъ и общинъ (іосафатки³⁾, терціарки, фелицианки и т. под.) — на іезуитской основѣ, — съ цѣлю вовлечь въ нихъ и ополячить русскихъ мѣщанъ и крестьянъ Холмщины, — безпощадная латинизація униатскаго богослуженія, духовенства и народа руками самой униатской епархіальной власти (при еп. Шумборекѣ, Теранкевичѣ и номинатѣ Калпекѣ), — наконецъ — въ послѣднее десятилѣтіе „письма съ неба“ отъ имени Самаго Христа, зовущія крестьянъ-униатовъ въ костелы, панскія бревне, отпущу и под. акты, успѣшно чрезъ многочисленныхъ агентовъ латино-польскихъ, и мѣстныхъ и заграничныхъ, распространявшіяся въ униатскомъ населеніи, — все это такія неотразимые и могущественные способы къ возбужденію и поджиганію въ темномъ народѣ *искусственнаго* латинскаго фанатизма и изуверства, что нужно удивляться, какъ въ послѣднее время, предъ 1864 г., не увлечена была въ латинство вся русская Холмщина, и какъ съ 1864—74 г. было, сравнительно, мало волненій, въ нашемъ народѣ, при устранинн латино-полонизма изъ его церковной жизни! — Не забудемъ, что противъ всей этой системы — латинополонизаціи народъ нашъ ничего не могъ (до 1864) противопоставить, кромѣ поголовнаго невѣжества и крайней матеріальной бѣдности, и что заступниковъ и защитниковъ у него не было никакихъ!

Большинство приходовъ униатскихъ — пастыри и пасомые — безъ сопротивленія приняли церковныя преобразованія — въ духѣ праотеческой вѣры и благочестія. И это явленіе вполне естественно: подъ спудомъ искусственно навязанныхъ русскому народу Холмщины латино-польскихъ обрядовъ, религиозныхъ

²⁾ Польское историческое общество въ Лондонѣ, какъ разитель мнѣній и тенденцій шляхетскихъ, въ известномъ намъ посланіи своемъ къ болгарамъ, высказываетъ неудовольствіе и на введеніе въ Россіи всеобщей воинской повинности. Есть не мало недовольныхъ и новымъ судомъ русскимъ.....

³⁾ № 1 X.-В. Е. В. за 1878 г.

обычаевъ, въ сердцѣ лучшей части этого народа хранилась—не вполне сознательная, какъ скрытый теплородъ въ физич. тѣлахъ, такъ сказать, инстинктивная, преименно унаслѣдованная, преданность „старой вѣрѣ и праотеческому,“ а для многихъ отеческому⁴⁾ „благочестію“ и столь торжественному, трогательному, доступному всеѣмъ, богослуженію и обряду восточной Церкви. Вотъ этому то внутреннему расположенію извѣстной части уніятскаго духовенства и народа вполне отвѣчали послѣдовавшія церковныя преобразованія въ холмской епархіи: въ этихъ новшествахъ, скажемъ словами адреса раскольниковъ Царю-Освободителю, народу нашему „старина его слышалась!“

Да, было въ средѣ духовенства и народа холмской епархіи не мало людей, не сочувствовавшихъ латинизаціи и ополиченію русско-уніятскаго обряда и открыто протестовавшихъ противъ посягательствъ латино-поляковъ на цѣлость восточнаго обряда въ уніятствѣ. Не одинъ разъ эти люди выражали стремленіе и рѣшительныя попытки къ возврату въ древнее благочестіе, особенно въ то время, когда уніаты бѣлорусской митрополіи воссоединялись съ истинною и родною матерію всеѣхъ русскихъ — восточною Церковью. Не все эти попытки увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, и, къ прискорбію, неудача ихъ лежитъ на памяти тѣхъ русскихъ дѣятелей, которые тогда (съ 1830—1864 гг.) стояли во главѣ управленія Царства Польскаго и которые за указаннымъ движеніемъ въ духовенствѣ и народѣ холмской епархіи почему-то не признали серьезнаго значенія и не оказали ему надлежащей поддержки.

Такихъ попытокъ воссоединиться съ православною Церковью со стороны уніатовъ холмской епархіи мы знаемъ нѣсколько: три — со стороны духовенства на Подлясьи въ 1837, 1851 и 1859 гг.—не повели ни къ какимъ практическимъ послѣдствіямъ, благодаря совершенному къ нимъ безучастію со стороны мѣстной власти въ Царствѣ Польскомъ. Памятникомъ первой попытки осталась переписка бывшаго тогда Литовскимъ епископомъ приспомятнаго митр. Іосифа (Сѣмашки) съ уніятскими священниками Подлясьи и съ петербургскими властями.⁵⁾ О двухъ другихъ по-

4) Были въ 1866 г. крестьяне-старіки, которые, когда возстановлялись въ уніятскихъ церквахъ иконостасы и пр., говорили, что эти св. предметы уже на ихъ памяти устранили изъ церквей,—и что они помнятъ еще православіе...

5) Копія письма подляскихъ священниковъ къ еп. Іосифу и представленіе еп. Іосифа высшей власти по этому поводу доставлены намъ М. О. Кояловичемъ, которому приносимъ за это нашу глубокую благодарность. Все документы—относительно прежнихъ попытокъ холмскихъ уніатовъ возвратиться въ православіе—будутъ напечатаны въ приложеніи къ

пыткахъ знаемъ изъ сохранившейся въ архивѣ Варшавской православной консисторіи⁶⁾ переписки по поводу обращенія уніятскихъ священниковъ изъ Подлясьи же въ 1851 и 1859 г. къ тому же митр. Іосифу и варшавскому тогдашнему архіепископу — Арсенію съ просьбою спасти унію отъ поглощенія латинополонизмомъ. Вся эта переписка доведена была до свѣдѣнія намѣстника въ Царствѣ и осталась безъ послѣдствій: доходило даже до того, что вопреки основательному и серьезному предостереженію со стороны уніятскаго духовенства, чтобы начальство не допустило ксендзовъ и поляковъ совершать въ Подлясьи такъ называемую яновскую миссію, имѣвшую тѣсную связь съ подготовлявшимся тогда мятежемъ,—миссія эта однако состоялась и приняла такіе размѣры, что приходилось принимать мѣры къ огражденію даже православныхъ литовской епархіи. Болѣе успѣха имѣло движеніе въ пользу воссоединенія съ православною Церковью, начавшееся въ 1840 г. въ пограничныхъ съ Галичиною приходахъ, — собственно между крестьянами, хотя и это движеніе могло бы принять болѣе широкіе размѣры и охватить весь холмскій край, еслибы оказали ему какую нибудь поддержку, или хотя защиту отъ латино-польскихъ репрессалій. Во всякомъ случаѣ существеннымъ результатомъ этого, чисто-народнаго, движенія было образованіе православныхъ приходовъ въ сс. Люховѣ, Бабичахъ, Горнемъ Потокѣ и въ посадѣ Тарногородѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что движеніе это въ пользу воссоединенія съ православіемъ, какъ между священниками Подлясьи, такъ и между крестьянами Холмщины, естественно пробудилось подъ вліяніемъ событій, совершавшихся тогда въ литовской епархіи (1839 г.) и въ Галиціи (въ средѣ русскаго духовенства и крестьянства началось сильное движеніе противъ полонизма): сами уніятскіе священники, подавшіе въ 1837 г. прошеніе къ еп. Іосифу, главнымъ побужденіемъ къ этому шагу признаютъ желаніе свое приобщить холмскую епархію къ тѣмъ благодѣтельнымъ преобразованіямъ въ уніятской церковной жизни, которыя, какъ они слышали, совершены еп. Іосифомъ въ литовской епархіи. — Съ другой стороны, уніаты-крестьяне Холмщины въ своихъ прошеніяхъ о принятіи ихъ въ православную Церковь выражались, напр., такъ: „просимъ, чтобы намъ дали такого священника, который насъ защитилъ бы отъ разныхъ обидъ.“ Наше начальство въ краѣ не на шутку переполошилось по поводу подобныхъ, по видимому, не-

Холмско - Варшавскому Епархіальному Вѣстнику, начиная съ № 4.

6) Дѣло о дѣйствіяхъ бискупа Веніамина противъ православія, варшавской духовной православной консисторіи, по столу — Епархіальнаго Управленія.

винныхъ заявленій отъ крестьянъ и, подозрѣвая въ этомъ крестьянскомъ движеніи противоположныя мотивы, нашло нужнымъ торжественно объявлять желавшимъ воссоединенія крестьянамъ, что присоединеніе ихъ къ православной Церкви не только не дастъ имъ никакихъ льготъ отъ повинностей помѣщикамъ, но что сдѣлавшись православными, они должны подавать примѣръ уніатамъ въ тщательномъ исполненіи своихъ обязанностей къ помѣщикамъ. Самъ памѣстникъ Царства, какъ увидимъ ниже, выразилъ тогда несочувствіе къ воссоединенію уніатовъ, находя въ указанномъ движеніи явные политическіе мотивы!

Но, и независимо отъ этихъ вліяній на уніатовъ холмской епархіи со стороны Литвы и Галиціи, мы должны обратить особенное вниманіе на тѣ побужденія къ воссоединенію съ Православіемъ, высказанныя во всѣхъ извѣстныхъ намъ прошеніяхъ и священниковъ и крестьянъ, которыя имѣли, такъ сказать, мѣстный характеръ, — порождены были тѣми бѣдственными условіями, въ какія поставлена была холмская епархія съ давнихъ временъ, еще подъ польскимъ правительствомъ, и особенно со времени присоединенія ея къ Царству Польскому. Эти побужденія до того однообразны и у священниковъ Подлясья и у крестьянъ Холмщины, что точно тѣ и другіе сговорились писать въ одномъ и томъ же смыслѣ и тонѣ. А между тѣмъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія допускать, чтобы священники, писавшіе прошеніе къ еп. Юсефу въ 1837 г., имѣли малѣйшее понятіе о томъ, что тогда же начиналось около Холма между крестьянами. Еще менѣе могли знать объ этой перепискѣ уніатскихъ священниковъ крестьяне, подававшіе правительству прошенія о воссоединеніи ихъ къ протестантской церкви: напротивъ, въ прошеніяхъ крестьянъ слышится жалоба вообще на уніатскихъ священниковъ за ихъ нерадѣніе о церкви и службѣ Божіей. Очевидно, въ самой церковной жизни уніатовъ холмской епархія были, однородныя съ галиційскими и бѣлорусскими, тягостныя явленія, которыя пробуждали въ уніатахъ, и священникахъ и крестьянахъ, здраво сознававшихъ свое положеніе, одинаковыя серьезныя опасенія за самое существованіе уніи и русской народности въ Холмщинѣ и на Подлясьѣ и мысль о возвратѣ въ Православіе. Такъ священники рѣшительно заявляютъ, что „если правительство не придетъ на помощь уніатамъ, то уніатская церковь будетъ поглощена латинствомъ.“ Съ своей стороны крестьяне жалуются, что церкви у нихъ развалились, что нѣтъ у нихъ своихъ пастырей, которые бы заботились о благоустройствѣ церквей, и не у кого имъ получить духовную помощь, что сама духовная уніатская власть — въ лицѣ епископа — приказываетъ имъ идти въ латинскіе костелы. — И священниковъ

и крестьянъ одушевляетъ одно желаніе — спасти отъ окончательнаго упадка и уничтоженія свой древній обрядъ — восточное богослуженіе и освободиться отъ латинско-польской неволи.

Конечно, ультрамонтанская клика набрасывала и набрасываетъ тѣнь и на эти стремленія уніатовъ къ православной Церкви и видитъ въ нихъ продолженіе московской схизмы, которая-де деньгами, обманомъ и епюлю заставила уніатовъ подавать тогда прошенія; а что, собственно, сами уніаты въ Царствѣ Польскомъ не имѣли никакихъ поводовъ жаловаться на латинянъ и поляковъ и на притѣсенія съ ихъ стороны: вѣдь, начиная съ Климента VIII и до Пія IX включительно, латиняне постоянно и въ самыхъ торжественныхъ выраженіяхъ обязывались признавать за уніатами право держаться восточнаго обряда. Подобный взглядъ на благополучіе уніи подъ крыломъ папства до того всеобщъ и распространенъ между ультрамонтанами, что даже достопочтенные отцы-ревнители русскаго дѣла въ Галиціи (въ духѣ преосв. Куземскаго) находятъ нужнымъ вступаться за папъ и даже за іезуитовъ, когда ихъ уличаютъ въ злыхъ умыслахъ противъ уніи и ея обряда. Вотъ, напр., что говоритъ о протоіерей Гарасевичъ въ своемъ почтенномъ трудѣ: *Annales Ecclesiae Ruthenae, unione cum sancta Romana catholica Ecclesia habentis, Leopoli, 1862 A. стр. 113.* „Мы отвергаемъ мнѣніе Писецкаго ⁷⁾ и новѣйшихъ польскихъ писателей, ⁸⁾ которые... говорятъ, что іезуиты внушили королямъ, шляхтѣ, магистратамъ и клиру ненависть къ русскимъ — дизуниатамъ и уніатамъ и перетягивали ихъ въ латинство. Мы дѣйствительными фактами защитимъ (?) орденъ іезуитовъ отъ такой клеветы на него... одно распространеніе латинства (между русскими?) не можетъ быть вѣняемо имъ въ преступленіе.“ Это, изволите видѣть, только поляки, прикрываясь католичествомъ, преслѣдовали уніатовъ: іезуиты же и латинскій клиръ служили только орудіями въ рукахъ польскаго правительства, заключаетъ свою защиту о. Гарасевичъ, забывая, что и генераль іезуитовъ Аквавива, и профессоръ виленской академіи Крюгеръ, поощрявшіе, какъ увидимъ, *перетягиваніе* уніатовъ въ латинство, были совсѣмъ не поляки.

⁷⁾ Еп. Перемышльскій и Холмскій, составившій лѣтопись о современныхъ ему въ Польшѣ событіяхъ.

⁸⁾ Имѣется, вѣроятно, въ виду и брошюра, изданная въ 1845 г. въ Парижѣ, *Słowo rusina do braci szczeperu słowiańskiego*, въ которой объ іезуитахъ по отношенію къ уніатамъ сдѣланъ слѣдующій отзывъ: „самый чувствительный ударъ нанесъ уніатской церкви орденъ іезуитовъ.... Они не могли идти противъ уніатовъ прямо, такъ какъ уніа столько разъ подтверждалась (?) папами; за то изъ-за угла (*rokątnie*) старались перетянуть русиновъ въ латинскій обрядъ“.

Такъ какъ отношенія латинянъ къ уніятамъ вообще повсюду въ русскихъ областяхъ, и холмской епархіи, по преимуществу, наилучше помогутъ намъ уяснить ближайшія причины стремленія холмскихъ уніатовъ къ Православію, и такъ какъ эти отношенія въ нашей литературѣ нигдѣ съ достаточною полнотою не раскрыты; то читатели наши, надѣемся, не посѣтуютъ на насъ за то, если мы возвратимся къ тѣмъ временамъ, когда только что еще изобрѣталась унія въ западной Руси, когда она, восторжествовавъ надъ схизмою, потеряла *raison d'être* и обречена была латинянами на совершенное истребленіе.

Изобрѣтатель западно-русской уніи, извѣстный іезуитъ Поссевинъ, послѣ продолжительныхъ своихъ наблюденій надъ схизмою въ Московіи и Западной Руси и размышленій о способахъ привести ее „къ послушенству римскаго папежа“, пришелъ къ тому, единственно надежному, способу, что тѣмъ русскимъ, которые подчинятся папѣ, „можно на нѣкоторое время дозволить совершать священнодѣйствія ихъ или на русскомъ, или на греческомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы постепенно и незамѣтно отвлечь ихъ отъ обрядовъ менѣе совершенныхъ къ болѣе совершеннымъ⁹⁾“ (т. е. латинскимъ).

Итакъ, восточный обрядъ, который іезуитъ совѣтуетъ римской куріи оставить на время за уніятами и который, можемъ сказать, былъ существеннымъ условіемъ существованія самой уніи, открыто признается только прикрытіемъ для болѣе удобнаго и незамѣтнаго перетягиванія схизматиковъ въ латинство; какъ необходимое орудіе для этой операціи, этотъ обрядъ можетъ быть терпимъ до времени и до извѣтнаго предѣла. Предѣлъ же этой терпимости точно означенъ въ пресловутой буллѣ Климента VIII (10 Января 1595 г.) „*Magnus Dominus*“ и въ посланіи того же папы къ духовенству, изъявившему ему свою покорность (1596 г.), на которыя, обыкновенно, ссылались (совершенно напрасно) всѣ защитники неприкосновенности уніи. „Всѣ обряды и обычаи, согласные съ постановленіями отцевъ греческихъ, апостольскою милостію дозволяемъ употреблять русскимъ епископамъ и духовенству (о народѣ, какъ слѣдуетъ стадѣ, или по-польски *bydle*, папа, согласно ученію римской церкви, не считаетъ нужнымъ и упоминаетъ) — *насколько эти обряды и обычаи не противорѣчатъ истинѣ и ученію римской въры и не исключаютъ обще-*

*нія съ римскою Церковью.*¹⁰⁾ Эта оговорка, очень удобная для всяческихъ толкованій (по польски говорятъ: *clausula*, что въ вольномъ переводѣ по русски будетъ — *ловушка*), до того полюбилась римской куріи, что сдѣлалась стереотипною фразой въ послѣдующихъ нашихъ декретахъ и буллахъ относительно уніатовъ, напр. у Павла V (1615 г.), Урбана VIII (1624) и пр. — Чтобы тѣмъ лицамъ, кому то вѣдать надлежало, можно было удобнѣе на практикѣ воспользоваться этою оговоркою, — тѣже папы Климентъ VIII и Венедиктъ XIV, хваленыя защитники восточнаго обряда, нашли нужнымъ (1599 и 1744 гг.) напомнить, что латинскій обрядъ безусловно совершеннѣе и священнѣе греческаго, и въ такихъ случаяхъ, какъ смѣшанные браки уніатовъ съ латинянами и крещеніе дѣтей отъ такихъ браковъ, слѣдуетъ отдавать безусловное предпочтеніе латинскому предъ греческимъ обрядомъ. И такъ, напр: латинянинъ или латинянка, брачующіеся съ уніятами, ни въ какомъ случаѣ не могутъ принять обряда своихъ супруговъ, а уніаты супруги могутъ, если пожелають, принять латинскій обрядъ. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны быть крещены и воспитаны въ латинскомъ обрядѣ. — Основаніе такому предпочтенію латинскаго надъ греческимъ, или русскимъ обрядомъ въ документахъ указанныхъ папъ приводится только то, что латинскій обрядъ есть обрядъ церкви матери всѣхъ церквей¹¹⁾; и странно былобы, чтобы тѣже папы, которые по извѣстнымъ видамъ, допустили въ уніи греческій обрядъ, стали указывать какія либо дурныя стороны этого обряда. Объ этомъ позаботились, при удобномъ случаѣ, латинскіе богословы, которые, получивъ ободреніе отъ самихъ папъ, до того усердно сгустили краски при изображеніи дурныхъ сторонъ греческаго обряда, что самъ папа вынужденъ былъ сдерживать ревность не по разуму своихъ слугъ. Этотъ обрядъ, по отзыву профессора виленской іезуитской академіи Крюгера, можетъ быть по справедливости признанъ *detrimentum animae* (гибелью души), такъ какъ въ немъ причащеніе мірянамъ даютъ *sub utraque*¹²⁾ и притомъ оскверненные брачнымъ сожитіемъ священники.¹³⁾ Посты, по уставу уніятскому, доказывалъ

¹⁰⁾ *Dummodo veritati et doctrinae fidei catholicae non adversantur et communionem cum Romana Ecclesia non excludant. Bulla et brevia.*

¹¹⁾ Эти декреты будутъ нами приведены вполнѣ, при обозрѣніи дѣйствій блескупа подьяскаго Вениамина противъ уніи.

¹²⁾ Въ 1863 г. одинъ латино-польскій проповѣдникъ провозглашалъ съ амвона, что *sub utraque sedet diabolus!*

¹³⁾ Извѣстно, что celibatus и доселѣ служить предметомъ гордости и превозношенія римской церкви надъ восточною. Насколько онъ, какъ обязательное установленіе, умѣстенъ въ церковной жизни, можно судить по тѣмъ скандальнымъ про-

⁹⁾ *Illud considerandum videtur, num ad tempus jam ali- quid catholicis Ruthenis concedi posset, ut sacrum sive ruthenice, sive graece facere possent.... Ea enim magna videtur commoditas, sensim Rutheni ad fidem catholicam sic alliciendi.... ut paulatim a ritibus minus bonis abducti.... ad ritum latinum accederent. Possevini Moscovia. Supplem. ad hist. Russiae monumenta 38 стр.*

въ трактатѣ, составленномъ съ цѣлію просвѣтити схизматиковъ, богословъ Полоцкій Алоизій Кулеша, — нечистые, жидовскіе, еретическіе посты, и календарь унійскій потому уже противенъ истинѣ и несогласенъ съ ученіемъ римской церкви, что въ какомъ-то мѣстечкѣ, безъ сомнѣнія, польскомъ, сохраняютъ глыбы земли (голгоуской), орошенныя кровью Спасителя, и эти глыбы ежегодно въ великій пятокъ, конечно, по григорианскому календарю, облиты бываютъ кровью!¹⁴⁾ Языкъ славянскій, употребляемый въ унійскомъ богослуженіи, не — изъ числа священныхъ языковъ; ибо на крестѣ Спасителя надпись сдѣлана была на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, а какъ латинскій текстъ былъ наиболее къ свящ. главѣ Христа; то латинскій языкъ только и должно употреблять при богослуженіи, ораторствовалъ львовскій богословъ, нѣкто Бембусъ.¹⁵⁾—Самыя чтимыя уніятами св. иконы, напр. холмская — Божіей Матери — чудотворная, по отзывамъ о. о. піаровъ холмскихъ и люблинскихъ, облыжно выдаются уніятами за чудотворныя; между тѣмъ какъ это обыкновенныя иконы.¹⁶⁾ Будь онѣ у латинянъ, — конечно, было бы другое дѣло. Наконецъ самыя храмы унійцевъ, оскверненные восточными, или *фотіанскими* — отъ имени патр. константинопольскаго Фотія, особенно ненавистнаго ученымъ историкамъ ультрамонтанства (Кулеша), обрядами, слѣдовало, по постановленію латинскаго синода въ Красно-

ставѣ въ 1644 г., называть не церквами, а *синагогами*.¹⁷⁾ Но съ этимъ послѣднимъ названіемъ не могъ уже примириться и самъ Урбанъ VIII, и въ письмѣ своемъ къ примазу Польши онъ замѣчаетъ: „мы узнали, что храмы ихъ (унійцевъ) называютъ безславнымъ именемъ синагоги“¹⁸⁾ (конечно, жидовской). Таковъ-то восточный обрядъ, по отзывамъ папъ и ихъ вѣрныхъ слугъ! Можно ли было безусловно и навсегда допустить его существованіе въ уніи, коль скоро онъ такъ противорѣчилъ римской вѣрѣ? Конечно нѣтъ; но на нѣкоторое время — для такой великой цѣли, какъ возвращеніе всей Руси въ латинство, скрѣпя сердце, можно было допустить и этотъ обрядъ: *созоримъ злая, да придутъ благая!* Даже сами унійскіе владыки, ратовавшіе за сохраненіе этого обряда въ уніи, напр. м. м. Рутскій, Сѣлява, Коленда, Жоховскій, Кишка, Левъ Шентыцкій, и холмскіе епископы — Суша и Ростоцкій, въ своихъ жалобахъ и прошеніяхъ къ римской куріи ни однимъ словомъ не обмолвились въ защиту апостольской древности и священнаго достоинства восточнаго обряда, а ограничивались слѣдующими, исключительно практическими, доводами въ пользу сохраненія за уніей восточнаго обряда: „съ его уничтоженіемъ — унія не будетъ имѣть успѣха между схизматиками; ¹⁹⁾ уніята отъ такой перемѣны (обрядовъ) отступятъ отъ вѣры (уніи), а схизматики утвердятся въ невѣрїи“; ²⁰⁾ „многіе требуютъ поддержки древнихъ обрядовъ... слѣдуетъ тутъ осторожно поступать, чтобы однихъ не оттолкнуть отъ уніи, а другихъ — отъ обрядовъ“²¹⁾ и т. п. Но, достаточно взглянуть на фамиліи перечисленныхъ *русскихъ* владыкъ уніи, чтобы понять, что иначе, какъ согласно съ папистами, и они сами и не могли, и не умѣли говорить о восточномъ обрядѣ. Съ унійскими владыками, впрочемъ, согласенъ Варшавскій богословъ Ламаринъ (1721 г.): онъ тоже согласенъ временно признать за

цессамъ, которыми ежегодно завалены напр. французскіе суды. У насъ ксендзы умѣли доселѣ удачно скрывать свои похождения; но вотъ недавно Кіевлянинъ обнаружилъ слѣдующій приискорбный случай изъ практики мирового судьи кіевской губ. Г. О. небогатый шляхтичъ Б. съ молодою женою порѣшилъ продать свой негодный участокъ и искать счастья на службѣ, которую любезно предложилъ имъ мѣстный ксендзь.... мужъ служилъ у него кучеромъ, жена хозяйкой (gospodyni). Скоро шляхтичъ замѣтилъ охлажденіе къ себѣ жены и частыя путешествія жены въ костель (безъ свидѣтелей) и, догадываясь, въ чемъ дѣло, объявилъ ксендзу и женѣ, что онъ не намѣренъ долге служить и требовалъ увольненія и жены. Ксендзь не уступалъ, жена тоже нежелала оставить ксендза, такъ что мужъ, пользуясь отсутствіемъ ксендза увезъ было жену; но ксендзь отъ алтаря, изъ костела далъ распоряженіе — отобрать у шляхтича его жену и водворить ее на прежнемъ мѣстѣ господини. Благочестивые католики исполнили волю ксендза, который принесъ жалобу на шляхтича мировому; а этотъ послѣдній присудилъ, чтобы жена осталась у ксендза!

¹⁴⁾ Wiara prawosławna, Doctora Theologiae A. Kulesza, 2 части 1704 г. 778 стр. 2-й ч.

¹⁵⁾ Wzywanie do jedności, Bembus — 1628. Suppl. ad hist. Russiae monumenta, 158 стр. Radzili jezuitci Ruckiemu (унійск. метрополиту) skłaniać duchowieństwo ruskie, aby mszy odprawiało w języku łacińskim. Siarezyński, obraz wieku panowania Zygmunta III, т. 2, 142 стр.

¹⁶⁾ Изъ донесенія холмскаго еп. Іакова Суши въ Римъ, 1664 г. см. холмскій календарь.

¹⁷⁾ Ne ullus catholicus sacerdos latinus in sinagoga ruthenica sacrum missae officium celebrare audeat. Widok przemocy, Бродовича, ч. 11.

¹⁸⁾ Eorumque (unitorum) templa infami synagogarum nomine appellari intelligimus. Theiner, Vetera monumenta Lithuaniae, 3 т. 382 стр. (Тэйнеръ — римскій кардиналъ и извлекалъ документы изъ ватиканскаго архива). Это письмо Урбанъ VIII писалъ къ примазу, кажется, по поводу постановленія Красноставскаго синода 1644 г.

¹⁹⁾ Informatio, слова м. Рутскаго у Гарасевича въ Annales Ecclesiae Ruth., стр. 254.

²⁰⁾ Non de nobis, intelligentibus, ... agitur, sed de tot et tantis animabus simplicibus, quae sunt in unione et disunione, ne tali nostra permutatione illae a fide recedant и т. д. слова еп. Суши въ его De laboribus unitorum 1679 г.

²¹⁾ Żeby jednych nie odrzucić od jedności, a drugich nie odrzucić od obrządków слова еп. Ростоцкаго Холм. Мѣсяц. 1874 г. стр. III.

унією восточный обрядъ, — въ виду привлеченія схизматиковъ къ подчиненію папѣ. ²²⁾

Этотъ взглядъ на унію латино-польскіе дѣятели въ западной Россіи съ неумолимою послѣдовательно-стію осуществляли въ практической жизни, — въ отношеніяхъ между латинянами и уніятами, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ унія уже исполнила свою задачу — прикрывать латинскій товаръ греческимъ флагомъ. Но мы имѣемъ свѣдѣнія, что миссіонеры латинства въ западной Руси губили унію даже при самомъ началѣ ея распространенія въ русскомъ народѣ. Извѣстно, что послѣ брестскаго собора 1596 г. духовенство и народъ православные крѣпко держались своей древней вѣры, и не смотря на всѣ насилія, лишенія и казни со стороны правительства, не хотѣли принимать унію. Иезуиты воспользовались этимъ обстоятельствомъ и, пріобрѣтя славу отличныхъ педагоговъ, успѣвали заманивать въ свои школы и совращать въ латинство дѣтей русской православной знати. Но дѣятели уніи, которымъ такъ естественно было претендовать на этихъ совращенныхъ, считали дѣятельность иезуитовъ противорѣчающею буллѣ Климента VIII и возбудили объ этомъ вопросъ; и вотъ иезуиты обращаются къ своему генералу съ вопросомъ, какъ имъ быть съ тѣми русскими, которые послѣ 1596 г. не приняли уніи: можно-ли совращать ихъ въ латинство? Генераль Аквавива (1808 г.) отвѣтилъ слѣдующимъ соображеніемъ: „такъ какъ тѣ, кои присоединяются къ латинству, еще не были уніятами; то декретами Климента VIII не возбраняется обращать таковыхъ въ латинство.“ Послѣ такого разрѣшенія иезуиты дѣятельно занялись совращеніемъ въ латинство знаменитѣйшихъ русскихъ родовъ (сынъ К. К. Острожскаго Янушъ, князья Заславскіе и др.). Уніи такимъ образомъ грозила опасность остаться при духовенствѣ и хлопствѣ, и митр. Рутскій, не желая остаться безъ богатыхъ и вліятельныхъ уніатовъ, обратился къ римской куріи съ информацией (запиской), въ которой подробно изложилъ всѣ опасности, грозившія уніи отъ совращенія въ латинство русской знати. „Кто будетъ поддерживать унію въ сенатѣ, на сеймахъ?“ съ тревогою спрашивалъ Рутскій. Писали къ папѣ въ томъ же родѣ и лучшіе, благомыслиціе поляки, ²³⁾ и Павелъ V декретомъ 1615 г. воспретилъ римскому духовенству вмѣшиваться въ дѣло уніи и препятствовать ея распространенію; но это запрещеніе осталось, конечно, безъ всякихъ послѣдствій. Но изъ указанной информации митр. Рутскаго мы

узнаемъ еще нѣчто болѣе опасное для уніи: иезуиты не стѣснялись совращать въ латинство даже и уніатовъ, и м. Рутскій грозитъ папѣ, что унія неминуемо погибнетъ отъ этого усердія латинянъ, ибо схизматики, видя, что унія есть какъ бы только ступень къ болѣе удобному совращенію ихъ въ латинство, еще болѣе утвердятся въ своемъ упорствѣ, и многіе, уже принявшіе унію, возвратятся обратно въ схизму. Курія, при Урбанѣ VIII, декретомъ 1624 г. строго запретила, *sub poenis nullitatis actus* (подъ наказаніемъ недѣйствительности акта совращенія: замѣчательное наказаніе!), совращать уніатовъ, особенно духовныхъ, въ латинство. Даже генераль иезуитовъ Вителлескъ, по настоянію папы, далъ предписаніе (21 октября 1624 г.), иезуитамъ ни въ школахъ, ни на исповѣди не совращать уніатовъ въ латинство. Но польскіе иезуиты, безъ сомнѣнія не безъ вѣдома и соизволенія своей высшей власти, ловко обошли указанныя запрещенія и папѣ и своего генерала. Они пустили въ томъ же 1624 г. въ публику специальный трактатъ на тему: позволительно ли совращать уніатовъ въ латинство? и ссылками на декреты Климента VIII (1599 г.) о превосходствѣ лат. обряда предъ восточнымъ и генерала Аквавивы доказали, что такъ какъ латинскій обрядъ лучше греческаго и послѣдній смущаетъ совѣсть многихъ уніатовъ, а между тѣмъ генераль ордена безусловно не запретилъ переводить уніатовъ въ латинство, а только подъ условіемъ, чтобы они этимъ дѣломъ занимались *non cum tanta diligentia*; то, несомнѣнно, что они вырвавъ приводить уніатовъ къ лучшему обряду и вѣроисповѣданію. Сверхъ того, иезуиты такъ искусно подѣйствовали на своего друга — короля — (Сигизмунда III), что онъ запретилъ обнародовать въ Польшѣ декреты Урбана VIII и генерала Вителлеска, а сами повсюду продолжали свое дѣло.

(Продолженіе будетъ).

О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской Церкви ¹⁾.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

Время образованія недвижимой собственности церковной въ западной Россіи.

Въ западно-русскомъ законодательствѣ *первое общее опредѣленіе правъ* западно-русскаго и литовскаго православнаго духовенства на владѣніе церковными

²²⁾ Изъ протеста уніят. священ. противъ б-па Веніаміна въ 1862 г. Приложение.

²³⁾ *Annales,—informatio* 254 стр. и далѣ. Судьбы уніи въ холмской епархіи, Н. Попова, 1875 г. стр. 25—27.

¹⁾ На страницахъ Холмско-Варшавскаго Вѣстника въ этомъ году будетъ напечатана отдѣльными статьями *первая часть* этого сочиненія, именно: „историческое изслѣдованіе о времени и способахъ образованія недвижимыхъ имуществъ западно-русской Церкви“. *Ред.*

имѣніями составляетъ грамота польскаго короля Владислава III, отъ 22 марта 1443 г. Этой привиллегіей король предоставилъ православнымъ западной Россіи и Литвы, между прочимъ, слѣдующія права: „абы тая церковь Восточная и еѣ преложеные и все духовенство набоженства Греческого и Руского, въ широкости панствъ нашихъ и панованью нашему подлежныхъ гдѣ - колвекъ мешкаючи, ... за привернешемъ имъ волности, хвалѣ Божой служить и ласки Збавителя нашего... обфитей просити могли, ... всемъ церквамъ и ихъ епископомъ албо владыкамъ, преложенымъ духовнымъ и инымъ особамъ церковнымъ тогожъ набоженства Греческого и Руского тые вси права, волности, способы, звычайи и всякіе свободы вѣчными часы дати позволили есмо, и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, такыи жъ, яковыхъ въ королевствахъ нашихъ Полскомъ и въ Венгерскомъ вси костелы и ихъ арцибіскупове, бискупове, преложеные и иные особы костелныя, звычайю Римскоѣ церкви, заживають и зъ нихъ веселяться... А надъ то, абы тые жъ епископове албо владыкове и иные преложеные особы церковныя помененого набоженства Греческого и Руского, маючи слушное поживенье, ко отправленью хвалы Божое тымъ способнѣйшіе быти могли: имъ самымъ и ихъ церквамъ всемъ, гдѣ-колвекъ въ панствахъ нашихъ будущимъ, *вси села и державы, якіежъ - колвекъ и якіми-колвекъ имены названы, которы зъ стародав-*

на до оныхъ церквей належали, и чрезъ якіежъ-колвекъ особы и гдѣ-колвекъ въ панствахъ и повѣтъхъ нашихъ ажъ доселѣ держаны суть, зо всеми ихъ правами, по-божною тихостью умыслили есмо привернути, якожъ и приворочаемъ симъ нашимъ листомъ на часы вѣчныя и потомныя ²⁾). Такимъ образомъ, въ 1443 г. за православною Церковью въ западной Россіи законодательнымъ порядкомъ была признана полноправность въ дѣлѣ владѣнія, принадлежащими ей съ прежняго времени, недвижимыми имѣніями, точь въ точь на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ тоже самое право признано было за римско-католическимъ духовенствомъ, тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, на Городельскомъ съѣздѣ ³⁾. Правда, что эта привиллегія Владислава III дана была православнымъ западной Россіи по просьбѣ, возвратившагося съ ферраро-флорентійскаго собора, русскаго митрополита Исидора, и по случаю, какъ думалъ король, введенія уніи во всей, подвластной Польшѣ, западной Россіи или, — выражаясь его словами, — въ той мысли, что Церковь православная „теперь вже, за милосердьемъ Божиимъ и сузнаньемъ (decretis) светѣйшого папа, Евгенія папы четвертого, и иныхъ многихъ отецъ вѣры светоѣ горливыхъ, зъ оною светою Римскою и Вселинскою Церковью приведена естъ до единости давно пожеданоѣ“. Но хотя скоро оказалось, что это королевское предположеніе было ошибочнымъ, однакожъ полученная православными грамота Владислава III осталась на послѣдующія времена во всей своей силѣ. Она подтверждена была въ 1504 году на петроковскомъ сеймѣ королемъ Александромъ ⁴⁾ и потомъ въ 1543 году королемъ Сигизмундомъ I ⁵⁾. Кроме того, права на владѣніе православною западно-русскою Церковью имѣніями и волостями скрѣплены были и многими другими грамотами, конституціями или дипломами польскихъ королей православному западно-русскому народу, именно: Казимира Ягайловича въ 1456 году ⁶⁾, Александра — 1492 г. ⁷⁾, Сигизмунда I —

²⁾ Также самое въ дословномъ русскомъ переводѣ; „Чтобы восточная Церковь и ея предсвятители и все духовенство греко-русскаго вѣроисповѣданія, — гдѣ-бы они ни жили на всемъ пространствѣ нашимъ царствъ, — съ предоставленіемъ имъ вольности, могли плодотворнѣе служить для славы Божіей и просить милости у Спасителя нашего: мы всеѣмъ церквамъ и ихъ епископамъ или владыкамъ, предсвятителямъ духовнымъ и инымъ церковнымъ лицамъ греко-русскаго исповѣданія соизволили дать и этимъ листомъ нашимъ даемъ все тѣ и такіе права, вольности, порядки, обычаи и всякія льготы на вѣчныя времена, какими въ нашихъ королевствахъ Польскомъ и Венгерскомъ все костелы и ихъ архіепископы, епископы, настоятели и иные костелныя лица обряда римскоѣ Церкви пользуются и отъ нихъ веселятся. Сверхъ того, чтобы тѣже епископы или владыки и остальные духовныя лица поименованнаго греко-русскаго вѣроисповѣданія, имѣя надлежащее содержаніе, чрезъ это къ прославленію Бога могли быть болѣе способными: имъ самимъ и всеѣмъ ихъ церквамъ, гдѣ бы они въ нашихъ царствахъ ни находились, все тѣ села и владѣнія, какія бы они ни были и какъ бы они ни назывались, которыя изстари къ этимъ церквамъ принадлежали, и у какихъ либо лицъ гдѣ либо во владѣніяхъ и округахъ нашихъ доселѣ находятся во владѣніи, со всеѣми надъ ними правами, въ благочестивомъ чувствѣ мы рѣшили возвратить и въ самомъ дѣлѣ возвращаемъ этою нашею грамотою на вѣчныя будущія времена“. Ак. зап. Рос. I. № 42. — Литов. церк. уніа М. Кояловича I. стр. 15. — Pocięj, O dziesięciu-nach... р. 8. — Кіев. Унив. Изв. 1867 года № 1, стр. 21, примѣч. 2-ое и стр. 22. — Jaroszewicz, Obr. Lit. II. р. 33.

³⁾ Vol. Leg. v. I. f. 67.—Skarbiec Daniłowicza II. N 1025.—Narbutt. VI. р. 300.—Kraszewski „Wilno“ I. р. 108.—Зубрицкій О Черв. Руси. стр. 244.—Ист. Рус. Цер. Арх. Макарія. V. стр. 336.—Кіев. Унив. Изв. 1867 г. N. 1, стр. 5.

⁴⁾ Архивъ юго-зап. Рос. I. I. N 105.

⁵⁾ Ак. зап. Рос. I. примѣч. 38 на стр. 13, въ прилож. Точно также для римско-католическаго западно-русскаго духовенства были подтверждены, данныя ему городельскимъ съѣздомъ, привиллегіи послѣдующими польскими королями въ 1456 г. (Skarbiec Daniłowicza. N 1943), 1457 г. (Ак. зап. Рос. I. N 61. — Кіев. Унив. Изв. 1867 г. N 1, стр. 21—22.—Skarbiec Daniłowicza N 1945), 1492 г. (Skarbiec Daniłowicza N 2044), 1506 г. (Skarbiec Daniłowicza N 2177) и въ другіе годы.

⁶⁾ Кіев. Унив. Изв. 1867 г. N I. стр. 32. Этотъ король и на самомъ дѣлѣ признавалъ это право Церкви: такъ въ 1489 г.

въ 1506, 1522 ⁸⁾ и 1529 г. ⁹⁾, Сигизмунда-Августа въ 1568 ¹⁰⁾ и 1569 годах ¹¹⁾, Сигизмунда III — въ 1588 ¹²⁾, 1589 ¹³⁾, 1598 ¹⁴⁾, 1606 ¹⁵⁾ и 1631 г. ¹⁶⁾, Владислава IV — въ 1632 ¹⁷⁾, 1638, 1641 и 1647 годах ¹⁸⁾ и другихъ королевъ — 1650 ¹⁹⁾, 1670 ²⁰⁾, 1720, 1735 ²¹⁾ и 1778 г. ²²⁾ и Московскаго царя Алексѣя Михайловича ²³⁾.

Кромѣ указанныхъ *общихъ узаконеній*, признаніе польскимъ правительствомъ вѣчныхъ правъ западно-русской Церкви выразилось еще въ жалованныхъ королевскихъ грамотахъ отдѣльнымъ православнымъ духовнымъ учрежденіямъ. Такія грамоты перѣдки были особенно въ то время, когда православная вѣра въ дѣйствительности, а не на бумагѣ только, пользовалась въ русскихъ областяхъ Польши почти полною свободою, какъ, напримѣръ, въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда Августа. Въ грамотахъ этихъ королевъ на имя какой нибудь церкви или монастыря перѣдки подобнаго рода выраженія: „иже старшины не маемъ рушити, а *церквамъ Божьимъ* и овшемъ *не надобѣ* кривды чинити и *старого наданя рушити*“ ²⁴⁾; или — „мы церквамъ Божьимъ ни въ чомъ кривды не чинимъ, а *во всемъ ихъ заховываемъ въ наданьяхъ водль давного обычая*“ ²⁵⁾; или — „бо быхмо нехотели того мети, *абы церкви Божьимъ въ давныхъ наданьяхъ своихъ*, што ку хвале Божой отдано, *мели въ чомъ шкodu приймовати*“ ²⁶⁾. И такія выраженія не были пустыми словами; короли эти дѣйствительно

присудилъ причту Смоленской церкви село Өомино на Рогажѣ, право на владѣніе которымъ было оспариваемо у него. Киев. Ун. Изв. 1867 г. N. 1 стр. 35 примѣч. 1-ое.

⁷⁾ Тамъ-же N 5. стр. 4 §§ 39 и 29.

⁸⁾ Киев. Унив. Изв. 1867 г. N 7 стр. 20—21.

⁹⁾ При изданіи перваго Литовскаго статута. Временникъ М. О. ист. и др. 1854 г. кн. 18. стр. 1.

¹⁰⁾ Ostrowski, Dz. Kośc. Pol. III. p. 181.

¹¹⁾ Опис. Киев. Соф. Соб. I. стр. 255. — Док. объясн. ист. зап. кр. N XIV. — Vol. Leg. v. II ff. 749, 757, 764 и 765.

¹²⁾ Бант. Каменскій. Изслѣд. объ униі. стр. 60.

¹³⁾ Ак. зап. Рос. IV. N 14. — Арх. юго-зап. Рос. I. I. N 58.

¹⁴⁾ Ак. зап. Рос. IV. N 127.

¹⁵⁾ Архивъ юго-зап. Рос. I. II. NN 7 и 8.

¹⁶⁾ Vol. Leg. v. III f. 669. — Опис. Киев. Соф. Соб. I. стр. 165.

¹⁷⁾ Архивъ юго-зап. Рос. I. II. NN 15 и 18.

¹⁸⁾ Ostrowski, Dz. Kośc. Pol. III. p. 237—238.

¹⁹⁾ Собр. др. грам. Минск. губ. N 122. — Архивъ юго-зап. Рос. I. II. N 32.

²⁰⁾ Пам. Киев. Ком. II. I. N 23.

²¹⁾ Арх. Собр. Вилен. IV. N 57 — Изсл. объ ун. Бантышъ-Каменск. примѣч. 1-е на стр. 163—165.

²²⁾ Vol. Leg. v. VIII. f. 949.

²³⁾ Опис. Киев. Соф. Соб. I. стр. 183—184 и примѣч. 111 и 112-е.

²⁴⁾ 1516 г. Ак. юж. и зап. Рос. I. N 65.

²⁵⁾ 1537 г. Ак. зап. Рос. II. N 190.

²⁶⁾ Бѣлор. Арх. N 31.

уважали права православной Церкви на владѣніе имѣніями, подтверждали прежнія даренія и купли ²⁷⁾, отплато приказывали обидчикамъ возвратить ²⁸⁾, а „державцамъ“ королевскихъ имѣній наказывали находящіяся въ этихъ имѣніяхъ церкви и ихъ земельныя владѣнія „боронити отъ кривды.“ ²⁹⁾ Подобныя отношенія королевъ къ имуществамъ западно-русской Церкви начали измѣняться въ ущербъ православнымъ ея учрежденіямъ и въ пользу униатскихъ съ конца XVI в. ³⁰⁾ и стали особенно неблагопріятны, — и то не только для первыхъ, но и въ значительной степени для вторыхъ, — къ концу XVII-го и началу XVIII-го в. ³¹⁾ Польскіе короли того времени, беспильные предъ магнатами ³²⁾, дѣйствуютъ уже во вредъ западно-русской Церкви, дѣлаютъ большія ограниченія въ поискваніи, напр., отчужденныхъ церковныхъ имѣній ³³⁾, даже въ самыхъ своихъ грамотахъ дозволяютъ себѣ лавировать, допускать двусмысленности, съ цѣлью выговорить что нибудь въ пользу латинства ³⁴⁾, такъ что терпятъ всякое довѣріе своихъ подданныхъ даже къ своимъ коронаціоннымъ присягамъ ³⁵⁾. Извѣстный проектъ неизвѣстнаго лица, 1717 г., объ уничтоженіи православія и униі въ западной Россіи, стремился между прочимъ подорвать все права Церкви на владѣніе недвижимыми имѣніями ³⁶⁾.

Права православной Церкви въ западной Россіи

²⁷⁾ Kraszewski, „Wilno“. III. p. 48. — Ак. зап. Рос. III. N 5. — Карашевичъ, Исторія прав. на Волыни, стр. 80.

²⁸⁾ Акты юж. и зап. Рос. I. N 88.

²⁹⁾ Тамъ же. N 83.

³⁰⁾ Труды Киев. Дух. Ак. 1869 г. докум. N 1 (1598 г.) еп. стр. 500 прим. 3. — Ак. юж. и зап. Рос. II. N 1 (1599 г.) еп. N 2. — Опис. Киев. Соф. Соб. I. стр. 152 (1608 г.). — Лит. епарх. вѣдом. 1868 г. N 16, документа N 74 (1609 г.). — Архивъ юго-зап. Рос. I. II. N 16 (до 1632 г.). — Ibid. N 18 (1632 г.). — Собр. др. грам. Вильны, Троцьк.... II. N 60 (1638 г.). — Vol. Leg. v. IV. f. 7 (1641 г.), и множество другихъ историческихъ указаній. Рѣчь объ этомъ будетъ во II томѣ настоящаго изслѣдованія. — За отчужденіе недвижимыхъ имуществъ православныхъ духовныхъ учреждений въ пользу униатовъ православные опасались еще во время провозгласившаго для западной Россіи унию брестскаго собора 1596 г., и эти опасенія высказаны были ими въ представленномъ тогдаже королю Сигизмунду III протестѣ. Арх. юго-зап. Рос. I. I. N 122.

³¹⁾ Арх. Собр. Вилен. II. NN 62 и 66. — Памятники Киев. Ком. IV. I. стр. 56—62.

³²⁾ Лѣтопись Львов. братства, Зубрицкаго, стр. 113.

³³⁾ Труды Киев. Дух. Ак. 1870 г. Августъ. стр. 424.

³⁴⁾ Напр. см. грамоту короля Михаила, отъ 1670 г., кievскому братскому монастырю. Пам. Киев. Ком. II. I. N 23, — см. N 25.

³⁵⁾ Въ 1632 г. православные дворяне Волынской земли на сеймикѣ въ Луцкѣ постановили требовать отъ новаго короля произнесенія присяги „выразительными словами“ и „voce sufficiente“. Архивъ юго-зап. Рос. I. II. N 17. стр. 204.

³⁶⁾ Докум. объясн. ист. зап. Рос. стр. 350.

на владѣніе недвижимыми имѣніями были дороги не только для духовенства, которое съ нихъ получало свое содержаніе, но и для всего православнаго западно-русскаго народа. Пока польское правительство признавало эти права, народъ, понятное дѣло, ничѣмъ другимъ не могъ заявить своихъ къ нимъ симпатій, какъ только выдѣленіемъ въ пользу Церкви части изъ своего имущества. Какъ близокъ былъ сердцу православныхъ западно-руссовъ вопросъ о вотчинныхъ правахъ Церкви, это высказалось во всей своей очевидности одновременно съ ослабленіемъ уваженія къ нимъ правительства, когда, по его прямому и косвенному распоряженію и допущенію, противозаконно стали отнимать у православной Церкви въ пользу уніатовъ ея недвижимыя имѣнія вмѣстѣ съ цѣлыми духовными учрежденіями или отдѣльно отъ нихъ. Вспомнимъ протесты западно-руссовъ противъ этого нарушенія ихъ древнихъ правъ и привилегій и домогательства о восстановленіи ихъ въ 1620³⁷⁾, 1623³⁸⁾, 1632³⁹⁾ и 1647⁴⁰⁾ годахъ, съ ихъ послѣдствіями⁴¹⁾, а также происхожденіе и судьбу Переяславскихъ условій (1649 г.)⁴²⁾, Зборовскаго договора (1649—1650 г.)⁴³⁾, Бѣлоцерковскихъ статей (1651 г.)⁴⁴⁾, Гадячскихъ привилегій (1658—1659 г.)⁴⁵⁾, Чудновскихъ условій

(1660 г.)⁴⁶⁾ и инструкціи Запорожскаго гетмана Павла Тетери (1663 г.)⁴⁷⁾.

Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, русское правительство отнеслось къ имѣніямъ малороссійскихъ православныхъ духовныхъ учреждений съ полнымъ признаніемъ ихъ вотчинныхъ правъ⁴⁸⁾. Тоже самое нужно сказать и объ остальной западной Россіи, присоединенной къ Россійской Имперіи послѣ раздѣловъ Польши. Это полное признаніе права Церкви на владѣніе всѣми прежними ея недвижимыми имѣніями со стороны русскаго правительства продолжалось для Малороссіи, именно для намѣстничествъ: кievскаго, черниговскаго и повгородь-сѣверскаго, до 1786 г., 10 апрѣля⁴⁹⁾, а для остальныхъ западно-русскихъ губерній, возвращенныхъ отъ Польши, именно: витебской, моголевской, виленской, гродненской, минской, подольской, волынской, и бывшей области бѣлостокской⁵⁰⁾—до 1841 года, 25 декабря, и 1843 года, 10 мая⁵¹⁾. Въ эти годы духовные штаты 26 февраля 1764 г. введены были во всей западной Россіи, съ передачею недвижимыхъ церковныхъ имѣній въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ и оставленіемъ во владѣніи духовныхъ учреждений только известной, значительно противъ прежняго уменьшенной, пропорціи незаселенныхъ земель⁵²⁾. Такимъ образомъ для одной — меньшей части западной Россіи, въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, а для другой, большей, около половины нынѣшняго вѣка,

³⁷⁾ Лит. церк. ун. М. Кояловича. II. стр. 112—114.

³⁸⁾ Докум. объясн. ист. зап. Рос. изд. С. П. Б. Арх. ком. стр. 278, 280, 308 и 310.

³⁹⁾ Архивъ юго-зап. Рос. I. I. N 18. — Лит. церк. унія, М. Кояловича. II. стр. 170, 171, 173, 175, 178. — Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 167—171. — Зубрицкаго, Лѣт. Львов. Брат. стр. 76—77. — Бант. Каменск. Ист. изслѣд. объ ун. стр. 88—92.

⁴⁰⁾ Лѣт. Львов. Брат. Зубрицкаго. стр. 94.

⁴¹⁾ Архивъ юго-зап. Рос. I. II. NN 20, 22 и 26. — Предислов. къ нему стр. LVI—LVII. — Vol. Leg. v. IV. ff. 104, 151, 272 и 296. — Собр. др. грам. Вильны, Трокъ... II. N 94. — Собр. др. грам.... Минской губ. NN 129 и 131. — Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г. Августъ. стр. 369, 389, 390, 392, и примѣч. 1-ое на ней, 395 и прим. 1-ое на ней и 396.

⁴²⁾ Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 181. — Ostrowski, Dz. Kość. Pol. III. p. 244 и 245.

⁴³⁾ Ак. юж. и зап. Рос. III. N 303. — Собр. др. грам. Минской губ. N 122. — Арх. юго-зап. Рос. I. II. N 32. — Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 181—182. — Бант. Каменск. Изслѣд. объ уніи. стр. 100—102, 104—105, 108 и прим. 2-ое на стр. 101—105. — Ostrowski. III. p. 247—248. — Лѣт. Львов. Брат. Зубрицкаго, стр. 78. — Труды Кіев. Дух. Акад. 1870 г. Августъ. стр. 400.

⁴⁴⁾ Пам. Кіев. Ком. II. III. N 14. — Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 182—183 и прим. 110. — Ostrowski. III. p. 250. Ихъ послѣдствія см. Труды Кіев. Дух. Ак. 1870 г. Августъ. стр. 402. — Пам. Кіев. Ком. III. III. N 6. — Бант. Каменск. Изслѣд. объ ун. стр. 108.

⁴⁵⁾ Vol. Leg. v. IV. ff. 638 и 645. — Ак. юж. и зап. Рос. IV. NN 77 и 113. — Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 188—190. — Бант. Каменск. Изслѣд. объ ун. стр. 110—113. — Ostrowski. III. p. 254. Ихъ послѣдствія смотр. Труды Кіев. Дух. Ак. 1870 г. Августъ стр. 406 и 410.

⁴⁶⁾ Пам. Кіев. Ком. IV. III. стр. 19 и NN 8, 12, 24, 29 и 34.

⁴⁷⁾ Пам. Кіев. Ком. IV. III. N 60.

⁴⁸⁾ Ак. Истор. IV. N 85. — Ак. зап. Рос. V. NN 181 и 258. — Пам. Кіев. Ком. II. I. NN 20 и 29. — Бѣлор. Арх. NN 37, 38 и 53. — Опис. Кіев. Соф. Соб. II. NN 29 и 36.

⁴⁹⁾ Полн. Собр. зак. т. XXII. N 16375.

⁵⁰⁾ Съ присоединеніемъ этой области, въ 1795 году, къ Пруссіи, прусское правительство, въ 1796 г., изъ семи имѣній супрасльскаго монастыря, отняло пять, именно: Фасты, Тополець, Вацюты, Клевиново и Супрасль, назначивши въ вознагражденіе за нихъ сначала 2233 рейхс-талера и 76 прусскихъ грошей, а потомъ эту денежную плату увеличило до 2333 талеровъ и 45 прусскихъ грошей, съ придачею въ натурѣ—на отощеніе 75 саж. и 4 возовъ дровъ. Ни ходатайство патронши монастыря, Людвиги Ходкевичъ, ни трогательныя просьбы самого монастыря не возвратили отнятаго обратно. Супрасльскій монаст. А. Модеста стр. 59—62, 119—120.

⁵¹⁾ Второе собраніе закон. №№ 15152 и 16828.

⁵²⁾ Вл. Милутина, „О недв. им. дух. въ Рос.“ стр. 553—571. — Лакіера, „О вотч. и помѣст. стр. 95 и 96. — Опис. Кіев. Соф. Соб. I. стр. 38—39, 265—267. — Ист. Росс. Иерарх. II. стр. СXXXIII—СXXXVI и СXXXIX—СXXXII. — Ист. опис. Минск. епарх. Арх. Николая, стр. 43—44, 47—49, 61, 109, 123—124, 133, 143, 145 и 163. — Подольск. епарх. вѣд. 1869 г. № 2 стр. 68—69.

права Церкви на владѣніе недвижимою собственностію значительно были ограничены въ своемъ объемѣ, но не уничтожены совершенно. Православная Церковь въ западной Россіи и въ настоящее время имѣетъ въ своемъ владѣніи недвижимыя имущества и ея духовныя учрежденія пользуются ими, согласно съ нынѣ дѣйствующими законоположеніями, на правахъ полной собственности.

Вотъ въ краткихъ чертахъ исторія развитія и ограниченія правъ Церкви въ западной Россіи на владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Полную правоспособность владѣть этого рода имѣніями православныя западно-русскія духовныя учрежденія получили въ 1443 году. Но это не значитъ, что до извѣстной грамоты польскаго короля Владислава III, отъ 22 марта, не было вовсе и не могло быть за указанными учрежденіями принадлежащихъ имъ имѣній. Православная Церковь въ западной Россіи фактически стала пользоваться вотчинными правами почти съ первыхъ годовъ своего существованія. Духовныя учрежденія ея въ XI столѣтіи безспорно уже владѣютъ недвижимымъ имуществомъ. Такъ, кievской Десятинной церкви, кромѣ предоставленной духовенству ея изъ великокняжескихъ имѣній десятины⁵³), уже при Владимірѣ святомъ принадлежитъ „градъ Полона“⁵⁴). Митрополитъ каедръ въ Кіевѣ съ 1037 года владѣетъ „дворомъ“ у Софійской церкви⁵⁵). А владѣніа кievо - печерскаго монастыря, несмотря на недавнее его основаніе, въ XI столѣтіи, кромѣ небольшихъ земельныхъ участковъ⁵⁶), состоятъ изъ волостей — Небельской (по другимъ спис. лѣтоп. — Наболховской), Дервской и Лучьской⁵⁷) „двора съ селы“ близъ гор. Суздаля⁵⁸) и, можетъ быть, еще изъ другихъ „селы“⁵⁹), каковы, напримѣръ „села“ Ходосов-

ка⁶⁰) и Лесники⁶¹). Въ послѣдующее время, въ теченіе XII и XIII вѣковъ, владѣнія западно-русской Церкви значительно увеличиваются. Къ имѣніямъ кievо - печерской лавры прибавляется, съ 1158 г. — цѣльхъ „пять селъ съ челядью“ (по другимъ лѣтоп. см.: „пять селъ со всѣмъ имѣніемъ и скоты“) ⁶²), а въ 1159 г. — городъ Василевъ на р. Стугиѣ⁶³), городокъ Мическъ на р. Микѣ⁶⁴) и земли Петричинъ и Тростинка⁶⁵). Имѣнія кievской Десятинной церкви до 1169 года увеличиваются городомъ Семьчемъ⁶⁶), а восьмью годами раньше во владѣніи одной изъ кievскихъ церквей, можетъ быть той же самой Десятинной, оказывается еще „дворъ Лихачевъ“⁶⁷). Затѣмъ луцкіе монастыри — Пречистенскій и св. Василевскій, — раньше 1132 г. въ значительной части и не позже 1269 г. всецѣло, — владѣютъ слѣдующими обширными имѣніями: первый предмѣстемъ города Луцка, Сапалаевскимъ, съ пахатной землей при курганахъ Яровѣйскихъ, съ селцомъ Роварицею за р. Стыремъ, съ землями на Умдавѣѣ и Палорицѣ „съ людьми“ и всякими угодыями; а второй — Хмѣльникомъ (иначе называемымъ — Помастычи), селомъ Ставкомъ, Пяномъ, Ключаками и другими незаселенными землями⁶⁸). Въ XIII вѣкѣ, между 1269 и 1287 годами, церковь св. Апостолъ во Владимірѣ-Волынскомъ стала владѣть селомъ Березовичи⁶⁹). Кромѣ всѣхъ этихъ церковныхъ имѣній, позднѣйшими, и потому немѣющимися полной исторической достовѣрности, источниками указываются принадлежащими западно-русскимъ духовнымъ учрежде-

дух. акад. Выписи идущихъ къ сему мѣстѣ и цитаты къ нимъ см. въ составленной мною исторической „описи“ имуществамъ западно-русской церкви, которая будетъ напечатана приложеніями къ „Х.-В. Епарх. Вѣстнику“. — Ист. Госуд. Росс. Карамзина. II. стр. 52.

⁶⁰) Сказ. о кievск. губ. Похилевича стр. 33 — 35; см. Пяттер. печер. (изд. 1791 г.) лл. 102 на обор. и 103 на обор.; рукоп. патер. въ библиотекѣ С.-Петербур. дух. акад. безъ N. лл. 143 — 145.

⁶¹) Смтр. выше примѣч. 59.

⁶²) П. С. Р. Л. (Ипат. сп.) стр. 82 и 305.

⁶³) Истор. Росс. іерарх. II. стр. XIV — XV. — Истор. Росс. Госуд. Карамзина. III. прим. 27. — См. — Ак. зап. Росс. III. N 162. — Архивъ юго-зап. Росс. I. I. NN 1 и 91. — Ист. Рус. Ц. Арх. Макарія III. 29 — 31. — Опис. Кiev. Соф. Соб. I. стр. 253.

⁶⁴) Ibid.

⁶⁵) Ibid.

⁶⁶) П. С. Р. Л. I. 153 — 154; II. 130 — 134. — Степ. кн. I. 315.

⁶⁷) П. С. Р. Л. II. 90.

⁶⁸) Архивъ юго-запад. Россіи ч. I. т. I къ N 36-му примѣч. I-е на стр. 181 — 182. — Ак. юж. и зап. Рос. I. N 218 (упом. подъ 1596 г.)

⁶⁹) П. С. Р. Л. II. 215. — Истор. Росс. Госуд. Карамзина IV. примѣч. 175. — Skarbiec Danilowicza. I. N 237.

⁵³) Полн. собр. рус. лѣтоп. I. стр. 53; II. стр. 103 и 259; V. стр. 122. — Никон. лѣт. I. стр. 108. — Степ. кн. т. I. стр. 159. Тогда же „десятина изо всего княженія“ Туровскаго назначена была туровской епископской каедрѣ. Чт. Моск. О. И. и Др. Рос. 1846 г. N 4, отд. IV. стр. 7.

⁵⁴) Степен. кн. т. I. стр. 38. Подъ названіемъ — „городъ Полонный“ состоитъ во владѣніи Десятинной церкви въ 1169 г.; смтр. П. С. Р. Л. I. стр. 153—154; II. стр. 130 — 134.

⁵⁵) Опис. Кiev. Соф. Соб. I. стр. 15.

⁵⁶) Каковы: „гора надъ печерою“ съ 1056 г. (П. С. Р. Л. I. стр. 68. Патерикъ печер. лл. 5 и 29 на обор. изд. 1791 г.) и участокъ земли на Берестовомъ полѣ съ 1073 г. (Истор. рос. іерарх. II. стр. 33. — Истор. Рос. Госуд. Карамзина. II. примѣчаніе 138).

⁵⁷) П. С. Р. Л. II. стр. 82 и 305. Въ настоящее время — села: Небелица (радомысл. уѣзда) и Лука и деревня Деревяне (Кievск. у.). — Сказ. о кievск. губ. Похилевича, стр. 44, 77 и 122.

⁵⁸) П. С. Р. Л. I. стр. 108. — Никон. лѣт. ч. II. стр. 17.

⁵⁹) Лѣтоп. Несторъ въ житіи преп. Θεодосіа по печатн. изд. 1791, и по рукопис., хранящимся въ библиот. С.-Петербур.

ніямъ въ XII и XIII вѣкахъ еще другія недвижныя имущества, именно: 1) кievскому Златоверхому монастырю, раньше 1114 г., „земля Борщовская съ селцемъ“⁷⁰⁾; 2) кievской митрополичьей каедрѣ, предъ 1123 г., городъ Сенелиць (иначе Сипецъ, Спнелъць, Сельга) на р. Сулѣ⁷¹⁾ и, около половины XII вѣка, г. Милитина и другіе „съ уѣзды, и съ волостями и съ селы“⁷²⁾; 3) полоцкой епископской каедрѣ до 1128 г., а съ этого года полоцкому Спасскому женскому монастырю—загородное „мѣсто“ Сельце⁷³⁾; 4) полоцкому Борисо - Глѣбскому монастырю, въ началѣ XIII в., населенныя имѣнія, земли и разныя угодыя⁷⁴⁾; 5) полоцкому Спасскому монастырю до 1239 г. — „нѣкоторыя имѣнія“ (ревне dobra)⁷⁵⁾; 6) кievо-печерскому монастырю, въ XII вѣкѣ—послѣ 1159 г., деревни Солтановка малая (иначе—Соловievка) и Гуляники (или иначе—Мотовиловка)⁷⁶⁾ и, подъ 1240 г., земля Забудецкая „съ людьми и съ пошлинами на древнихъ рубежахъ“⁷⁷⁾; 7) луцкой Дмитровской церкви, во второй половинѣ XIII в., — „дворище“ Демьяново⁷⁸⁾; и 8) Лаврышевскому монастырю, къ тому же времени, — не указываемое по имени „доходное“ имущество⁷⁹⁾. Такое же фактическое расширеніе владѣній западно-русской Церкви происходило въ теченіе всего XIV столѣтія, съ тою только разницею, что центр тяготѣнія церковныхъ имуществъ, очевидно, переносится съ юго-запада на сѣверо-западъ Россіи. До сихъ поръ, — за исключеніемъ четырехъ, позднихъ по времени и общихъ по содержанию и потому весьма сомнительныхъ относительно своей достовѣрности, указаній на имущества сѣверо-западныхъ духовныхъ учреждений въ XII и XIII вв., — мы встрѣчались только съ историческими фактами владѣній православной Церкви въ юго-западной Руси, именно въ предѣлахъ теперешнихъ епархій кievской и волинской; съ начала же XIV вѣка начинается, и въ теченіе всего сто-

лѣтія продолжается, обогащеніе Церкви недвижными имуществомъ почти исключительно въ сѣверо-западной Россіи, именно въ предѣлахъ пыпышнихъ епархій: полоцкой, минской, литовской и отчасти могилевской. Это почти полное прекращеніе поступленія новыхъ владѣній въ собственность духовныхъ учреждений на юго-западъ Россіи объясняется не ослабленіемъ или уничтоженіемъ въ этихъ мѣстностяхъ правъ западно-русской Церкви на владѣніе, а тѣмъ общественнымъ бѣдствіемъ тогдашней Руси, которое зовется татарскимъ, или иначе монгольскимъ, погромомъ. Отъ него преимущественно пострадала южная половина тогдашней Руси, и особенному опустошенію подверглись и потому долго не могли оправиться теперешнія наши малороссійскія губерніи. Самое оскудѣніе историческихъ указаній на имущественныя владѣнія духовныхъ учреждений юго-западной Руси, какъ это достаточно видно изъ предыдущаго, именно начинается со времени Батыева нашествія, такъ что послѣ 1237 года, за все остальное время XIII вѣка, мы имѣемъ свѣдѣніе только объ одномъ повомъ владѣній Церкви въ этой мѣстности (селѣ Березовичахъ), не имѣя при томъ почти⁸⁰⁾ никакихъ извѣстій о состояніи здѣсь прежнихъ церковныхъ имѣній. Что же касается сѣверо-западной Россіи, то позднее, сравнительно, появленіе въ ней недвижныхъ церковныхъ имуществъ естественно объясняется болѣе позднимъ распространеніемъ здѣсь христіанской вѣры, чѣмъ въ кievской Руси, и болѣе медленнымъ, чѣмъ тамъ, утвержденіемъ православной Церкви. Татарскій разгромъ, весьма мало коснувшись сѣверо-западныхъ русскихъ областей, много способствовалъ увеличенію православнаго ихъ народонаселенія многочисленными переселенцами изъ опустошенныхъ мѣстностей юго-западной Руси, которые, кромѣ того, своимъ религиозно-правственнымъ влияніемъ сообщили сильное движеніе распространенію православія между мѣстными коренными русскими, а отчасти и литовскими жителями этого края, что все сказалось въ XIV вѣкѣ основаніемъ въ этихъ областяхъ многихъ православныхъ духовныхъ учреждений и надѣленіемъ какъ ихъ, такъ и нѣсколько раньше основанныхъ, недвижими имуществами. Больше всего владѣній за разсматриваемое время имѣли духовныя учрежденія полоцкой епархій. Такъ, полоцкой Софійской соборной церкви принадлежали четыре села, именно: Долчи, Весничы, Путилково (потомъ—Путилковичи)⁸¹⁾ и „село въ Замшанѣхъ“⁸²⁾; полоцкимъ монастырямъ: Бори-

⁷⁰⁾ Въ кievскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ Кіева. Сказ. о кievск. губ. Похилевича, стр. 17. Въ 1635 г. здѣсь было принадлежавшее тому же монастырю „село“ Михайловская Борщовка. Ак. зап. Рос. V. NN 12 и 275.

⁷¹⁾ Никон. лѣт. II. стр. 56.

⁷²⁾ Никон. лѣт. I. 192; II. 56. — Степен. кн. I. 229.

⁷³⁾ Степ. кн. I. 273. — *Żywoty śś. Ewfr. i Paras. Stebelski.* I. 96. — Ист. Р. Ц. арх. Макарія. II. прим. 45; III. стр. 51.

⁷⁴⁾ Вѣстн. запад. Россіи 1865 г., кн. 5. отд. II. стр. 4. — *Żywoty śś. Ewfr. i Paras. Stebelski.* pag. 103. not „ск“ и р. 148. — Ист. Госуд. Росс. Карамзина. IV. прим. 103.

⁷⁵⁾ *Żywoty śś. Ewfr. i Paras. Stebelski.* I. p. 154 — 156.

⁷⁶⁾ Сказ. о кievск. губ. Похилевича. стр. 535; см. стр. 471, 475, 486 и 488 и выше примѣч. 63-е.

⁷⁷⁾ Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 114. N. LXIX.

⁷⁸⁾ Временникъ Моск. Об. Ист. и Др. Росс. 1851 г. кн. IX, стр. 33 (статья: Луцкъ и его древности).

⁷⁹⁾ Опис. Минск. епарх. архим. Николая. стр. 129.

⁸⁰⁾ Имѣется только указаніе, что кievская митрополичья каедрѣ въ XIII и XIV вѣкахъ владѣла „многими населенными землями“. Опис. Кievск. Соф. Соб. I. стр. 258.

⁸¹⁾ Ак. зап. Рос. I. N 174; II. N 234.

⁸²⁾ Археогр. Сборн. Вилен. I. NN 59 и 73.

со Глѣбскому—, берегъ вольный на р. Белчицы“⁸³), Предтеченскому — „земля съ бортью“ на Сомницѣ, Ульѣ, Качѣ и Витебскомъ рубежѣ, право рыболовства (езъ) на Лиснѣ⁸⁴) и неизвѣстныя по названію „сели и люди“⁸⁵), Св. Троицкому — рѣка Звапа „съ горы бобровыми“⁸⁶). Изъ имѣній, принадлежавшихъ Церкви въ другихъ теперешнихъ епархіяхъ сѣверо-западной Россіи, извѣстны: 1) населенныя земельныя владѣнія за монастырями метиславскимъ Онуфриевскимъ („сельце съ людьми, съ пашнями“ и „село Комаровичи съ данники“)⁸⁷) и Лаврышевскимъ (два хозяйственные двора)⁸⁸) и за слудкой св. Михайловской церковью („населенное имѣніе“)⁸⁹); 2) незаселенныя земельныя участки за монастырями — тѣмъ же Лаврышевскимъ („нивы, поля и сѣножати“ въ опредѣл. мѣстахъ⁹⁰), „озера и морги“⁹¹), пинскимъ Лещинскимъ (островъ

между рѣками Пиною, Струменемъ и Орлицею и другія угодья)⁹²), трокскимъ Пречистенскимъ („земли, сѣножати и озера“ около г. Трокъ въ опредѣл. границахъ)⁹³), и за одною изъ виленскихъ церквей (одна въ плацѣ въ городѣ)⁹⁴); 3) „домы и пляцы“ въ г. Новогрудкѣ, минской губерніи, за митрополичьей кафедрой⁹⁵). Недвижимыя церковныя имущества юго-западной Россіи въ XIV в. увеличиваются новыми имѣніями одной только луцкой епископской кафедры, которая въ 1322 года стала владѣть въ луцкомъ и острожскомъ уѣздахъ селами: Розысче (или — Рожнице, вблизи Жидичина), Теремнице (или — Теремное), Бусче съ „дворищемъ“ Бовчовскимъ, Мизочъ малый (или новый) и Мизочъ большой (или старый), Будоразъ (или Будораже), Пивче и Точевики (иначе — Точивеки)⁹⁶).

(Продолженіе будетъ).

⁸³) Опис. рукоп. Рум. муз. N LXIX, стр. 116—117.

⁸⁴) Ак. зап. Рос. I. N 14.

⁸⁵) Ibid.

⁸⁶) Ак. зап. Рос. I. N 13.

⁸⁷) Ак. зап. Рос. I. NN 43 и 82; II. N 131.

⁸⁸) Ак. юж. и зап. Рос. II. N 64; см. Опис. Кіев. Соф. Соб. I. 125—126.

⁸⁹) Опис. Минск. епарх. архив. Николая стр. 21 (Несвиж. замк. арх. описъ стр. 151).

⁹⁰) Смтр. примѣч. 88.

⁹¹) Ак. зап. Рос. I. N 7.

⁹²) Опис. Минск. еп. арх. Николая стр. 136.

⁹³) Собр. др. грам. Вильны, Трокъ.... II. N 55.—Археогр. Собрн. Вилен. II. NN 92, 94, 96 и 98.

⁹⁴) Истор. Рус. Церк. Арх. Макарія. IV. стр. 131.

⁹⁵) Опис. Минск. еп. арх. Николая стр. 18—19 (Архивъ Новогруд. магистрата N 10).

⁹⁶) Архивъ юго-зап. Рос. I. I. кн. N 46 примѣч. 1-ое на стр. 206 и NN 45 и 46. — Ак. юж. и зап. Рос. I. N 218. Археогр. Собрн. Вилен. I. стр. 197 и 269.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ г. Таганрогѣ у священника Василя Банданова продаются его простыя и краткія поученія:

1-й выпускъ I тома 25 поучен. 35 к. 2-й вып. 52 поуч. 70 к. 3-й вып. 63 поуч. 1 р., а все три вмѣстѣ 2 р. съ переплетомъ. 1-й томъ изъ первыхъ трехъ выпусковъ соединенныхъ вмѣстѣ исправленный и дополненный, тоже 2 р.

1-й выпускъ II тома 54 поуч. 75 к. 2-й и 3-й выпуски того же тома (114 поуч.) соединенные вмѣстѣ 1 р. 75 к.

III тома 150 поученій 2 р. 15 к.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА
„ПОЛНЫЙ КУРСЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ“
БОГОСЛОВСКАГО,
изданіе книгопродавца **С. И. Леухина**,

Цѣна книги 2 р. 50 к., а въ переплетѣ 3 р.

Для пріобрѣтенія этой книги слѣдуетъ обращаться въ книжный магазинъ Сергѣя Ильича Леухина въ Москвѣ на Рождественкѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая грамота. — Опредѣленія Свят. Синода: 1) по вопросу о гербовомъ сборѣ; 2) о книгѣ Властова „Священная Лѣтопись“; 3) о невѣжаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ; 4) относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ. — Объявленія и извѣстія: 1) о выборахъ членовъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища; 2) о пожертвованіяхъ въ пользу церкви Александринской и Горне-Потоцкой. **Отдѣлъ II.** Стремленіе уніатовъ С. Холмской епархіи къ воссоединенію съ православною Церковью съ 1837 — 1875 гг., свящ. А. Демьяновича. — О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской Церкви, свящ. А. Будиловича. — Объявленія.

Редакторы: священникъ **А. Демьяновичъ**.
священникъ **А. Будиловичъ**.